

ЛБ 163—
247

СБОРНИК ТРУДОВ
Костромской Духовной
семинарии

Кострома
2004

По благословению Архиепископа Костромского
и Галичского Александра

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук
Архиепископ Костромской и Галичский
АЛЕКСАНДР (председатель),
кандидат богословия Архимандрит Геннадий (Тоголев),
священник Михаил Насонов,
кандидат юридических наук Гаранова Е. П.,
Соколова О. Д.

АЛЕКСАНДР

Архиепископ Костромской и Галичский

Священномученик протоиерей Иосиф Смирнов

27 марта 2000 года, в день празднования в честь главной святыни Костромского края, чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, за Божественной литургией в Костромском Богоявленско-Анастасинном кафедральном соборе, которую возглавил управляющий делами Московской Патриархии митрополит Солнечногорский (ныне - Воронежский и Борисоглебский) Сергей, состоялось прославление в лике местночтимых святых Костромской епархии новомучеников града Солгалича - священномучеников протоиерея Иосифа Смирнова, иерея Владимира Ильинского, диакона Иоанна Касторского и мученика Иоанна Перебаскина - расстрелянных революционным карательным отрядом 7 марта 1918 года. В ходе посвященного празднованию 2000-летия Рождества Христова Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (13-16 августа 2000 года) солгаличские новомученики были включены в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отмечает: *«Церковное дело канонизации святых - это всегда событие чрезвычайной важности для тех, кто еще проходит свое земное поприще. Мы помним, что и Сам Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1Пет. 2, 21). Святые мученики до конца исполнили эту заповедь Спасителя. В акте прославления Церковь обращает внимание своих чад на образ жизни святого, призывает учиться у него добродетелям.*

Очень важны для нас и столь любимые в русском народе жития святых. Пристально всматриваясь в живой образ святого, замечая в

его характере дорогие сердцу черты православного подвижника, мы и сами вдохновляемся нетленной красотой горного мира, которая нам является в образе святого, и стремимся достичь духовной радости Богообщения, которая открывается душе, стяжавшей высокие христианские добродетели”¹.

Предлагаемая вниманию читателей работа - первая попытка описания жизни и пастырского подвига священномученика протонеря Иосифа Смирнова на основании архивных документов и публикаций церковной и светской печати.

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь, оказанную при написании данной работы, директору Государственного архива Костромской области (ГАКО) Н. И. Соловьеву, Е. А. Рубанковой и другим сотрудникам архива, иеромонаху Харитону (Просторову), настоятелю Преображенского храма города Солнгалича священнику Александру Смирнову, А. В. Семенову, Р. А. Куртову (г. Кострома), заслуженному деятелю науки Российской Федерации профессору Л. Б. Лихтерману, Е. Л. Володаеву (г. Москва).

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Иосиф Сергеевич Смирнов родился 3 марта 1864 года² в селе Жарки Костромского уезда, где его отец - священник Сергий Смирнов - служил в единоверческой Успенской церкви. Следует отметить, что в свидетельстве об окончании Иосифом Смирновым Духовной семинарии (1885 год) встречается другая дата его рождения - 2 марта 1865 года³; однако сам отец Иосиф с начала XX века стал указывать свой возраст в клировых ведомостях на один год старше. По всей видимости, мы имеем здесь дело с исправлением ошибочных записей в метрических книгах, поэтому и приводим здесь первую дату как более обоснованную.

О родителях отца Иосифа нам известно очень немного, за исключением того, что Сергий Смирнов в 1854 году окончил курс Костромской

¹ Вступительное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галицкой. Священномученик Никодим: жизнь, отданная Богу и людям. Кострома, 2001. С. 6.

² Справочный листок настоятеля Солнгаличского собора протонеря Иосифа Смирнова. Государственный архив Костромской области (далее - ГАКО), ф. 130, 6/ш, д. 48.

³ ГАКО, ф. 130, оп. 1, д. 454, л. 3.

Духовной семинарии, а его жена была дочерью умершего в 1841 году пономаря Успенской церкви села Тетеринского Нерехтского уезда Костромской губернии Осипа (Иосифа) Николаевича Флоренского и имела сестер Евдокию и Екатерину⁴.

Деревянный Успенский храм села Жарки с деревянной колокольней, построенный в 1842 году на средства прихожан, являлся единоверческим: богослужения в нем совершались священнослужителями Русской Православной Церкви, но по старообрядческим традициям. Храм имел три престола: в “холодной” (летней) церкви - в честь Успения Пресвятой Богородицы, в “теплой” (зимней) - во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла (справа) и во имя святителя Алексия, митрополита Московского (на левой стороне). Вблизи храма стояли построенные прихожанами деревянные дом для священника и сторожка⁵. Впоследствии, в 1893 году, попечением костромского купца П. В. Королева рядом с деревянным храмом воздвигли каменный трехпрестольный храм с колокольней; его главный престол был также посвящен Успению Пресвятой Богородицы⁶.

Некоторые сведения о жизни Успенского прихода в 1863 году содержатся в собственноручно написанном священником Сергием Смирновым “Ответе на вопросы, составленные Высочайше утвержденным Присутствием по делам православного духовенства”. Вопросы были сгруппированы по двум темам: “О расширении средств материального обеспечения” и “Об открытии духовенству способов ближайшего участия в приходских и сельских училищах”.

По первому разделу вопросов отец Сергий докладывал: “Приход состоит из 361 души мужского пола и 467 душ женского пола. Самое дальнее расстояние жилищ прихожан от церкви 20 и 30 верст и притом в разные стороны”⁷. Последнее не должно нас удивлять: Успенский храм был единственной единоверческой церковью не только в III Костромском благочинническом округе (к которому этот храм принадлежал), но и во всем Костромском уезде. Однако семья Смирновых жила далеко не богато. Отец Сергий писал: “Содержание священника неудовлетворительно: потому что по причине водопоемности местоположения священник не имеет у себя никаких собственных жизненных припасов, и все покупается на

⁴ ГАКО, ф. 130, 6/ш, д. 184, л. 7об; ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 2712, лл. 6об-7об.

⁵ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 3224, лл. 90-90об.

⁶ Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911. С. 28.

⁷ ГАКО, ф. 130, 6/ш, д. 456.

торговых съездах, и то в самом невысоком достоинстве, и по нынешней дороговизне на все - дорогою ценою. (...) В настоящее время содержание священника с семейством почти в половину менее [необходимого]; но это происходит от недостатка средств, потому что священник, судя по своему доходу, ведет и экономно, вместо хорошей, а потому и ценной, вещи покупает вещь низкого сорта - подешевле наряду с крестьянами”⁸.

Проживая, как мы видим из сказанного выше, почти что в бедности, молодой батюшка тем не менее усердно заботился как о благолепии храма, так и о развитии в приходе духовного просвещения. При храме им было открыто приходское училище, помещавшееся сначала в доме крестьянина Василия Петрова, а затем в церковном доме; в 1866 году здесь обучались 7 мальчиков и 2 девочки, занятия - притом безвозмездно - вел сам отец Сергий⁹. Однако, по его словам, старообрядцы, достаточно косно относясь к просвещению, “большею частью довольствуются обучением их детей читать по Псалтири в 6-ть или 7-мь месяцев”¹⁰. Поэтому отец Сергий выражал надежду на открытие в Жарках государственной школы, в то же время особенно заботясь о духовной стороне образования: “Если же правительству угодно будет открыть казенное для детей училище, то священник с удовольствием готов принять на себя обязанность учить Закону Божию и смотреть за преподаванием учения в училище независимо от гражданской власти, в противном же случае трудно будет достигнуть желаемой цели правительства, так как гражданские чиновники, имеющие право посещать училища, обращают внимание на гражданское образование, нежели на церковное - в духе христианской религии”¹¹. Отец Сергий предлагал и практические меры: “Или обязать крестьян нанять особый дом для училища, или выстроить новый на казенный счет. Кроме сего дать средства и для заготовления материала, как-то: книг, бумаги, перьев, чернил и прочих училищных принадлежностей”¹².

Пастырское служение отца Сергия было прервано скорбным событием: в августе 1871 года почти одновременно скончались и он сам, и его матушка¹³. Можно только предполагать, что же стало причиной такой

⁸ Там же.

⁹ ГАКО, ф. 130, б/ш, д. 456. Памятная книга для Костромской епархии. Сост. и изд. В. А. Самаряновым. Кострома, 1868, отд. II. С. 93.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ ГАКО, ф. 130, б/ш, д. 184, л. 7об.

смерти еще сравнительно молодого священника и его супруги... Успенский приход лишился своего доброго и усердного пастыря; однако дети жарковского батюшки не были брошены на произвол судьбы - всех их приняла на воспитание незамужняя 30-летняя сестра умершей матушки, Евдокия Осиповна Флоренская, проживавшая в собственном доме в селе Тетеринском Нерехтского уезда. Позднее сам отец Иосиф вспоминал: “Еще в детстве [я] лишился родителей, оставивших после себя шестерых сирот, воспитание которых всею своею тяжестью легло на тетку нашу, дьяческую дочь Евдокию Флоренскую, также бедную сироту”¹⁴.

Главной достопримечательностью села Тетеринского является величественный Успенский храм с отдельно стоящей каменной колокольней¹⁵; ныне здесь создан женский монастырь Костромской епархии - Успенская Тетеринская пустынь. Храм был построен в 1724 году “тщанием Льва, архимандрита Переславского Горичского монастыря, с приложением сумм от вкладчиков”¹⁶; с ноября 1846 года при церкви действовало приходское сельское училище, ставшее затем земским¹⁷. С июля 1864 года и до своей кончины, последовавшей 11 марта 1903 года, в этом храме служил (“сверх штата”, то есть - кроме официально положенного клира) священник Петр Иванович Рыболовский, являвшийся также с мая 1868 года преподавателем Закона Божия в училище¹⁸; видимо, среди его воспитанников был и Иосиф Смирнов.

О составе семейства Смирновых в описываемое время мы можем судить на основании ежегодно подававшихся в Духовную консисторию ведомостей о Успенском храме села Жарки. В ведомости 1877 года указы-

¹⁴ Там же. Д. 454, л. 1.

¹⁵ История возведения этой колокольни сама по себе очень любопытна - прежде всего в связи с именем ее первого строителя.

“1820 год. Окрестность Нерехты украшалась огромною колокольнею в с. Тетеринском. Она вышиною в каменной работе 23, а с крестом 29 сажень. План составлял итальянец из Турина Марицелли, подрядчиками были сначала он, потом Ярославской губернии, села Девы-Городища дер. Кочевков крестьянин Василий Семенов и тех же Городищ дер. Путятинского крестьянин Ив. Никитин. С 1820 по 1825 год окрестные села приобрели колокола в 300 пудов...” (М. Днев. Город Нерехта в XVIII и I четверти XIX в. // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XIII. Второй исторический сборник. Кострома, 1919. С. 112-113).

¹⁶ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 2712, л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 2712, л. 4об.

вается (в разделе "Сиротствующие"): "После умершего священника сей церкви Сергия Смирнова дети: Алексий Сергиев Смирнов, уволенный из 1-го класса семинарии, исправляет должность причетника при церкви городской больницы города Костромы¹⁹ - 20 лет; Иоанн Смирнов, обучается в учительской семинарии в селе Новом, Ярославской губернии - 18 лет; Павел Смирнов, обучается в Нерехтском городском училище - 16 лет; Иосиф Смирнов, обучается в Солигаличском Духовном училище, на казенном содержании - 12 лет; Феодор Смирнов, обучается в Костромском Духовном училище, на казенном содержании - 10 лет; Елизавета Сергиева - 8 лет"²⁰. Следовательно, у отца Иосифа было четыре брата - Алексей (1857 года рождения), Иван (1859 года рождения), Павел (1861 года рождения) и Федор (родившийся 11 сентября 1867 года), а также сестра Елизавета (1869 года рождения). О дальнейшей судьбе некоторых братьев Смирновых мы упомянем ниже; сейчас же отметим, что Евдокия Флоренская заботилась не только о материальной стороне жизни сирот, но и о получении ими необходимого образования.

В СОЛИГАЛИЧСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ

С 1874 года судьба Иосифа Смирнова была связана с Солигаличем: здесь его приняли на казенное содержание в Духовное училище²¹. Многим из нас Солигалич известен прежде всего благодаря рассказу Н. С. Лескова "Одному" - главный герой которого жил "в Солигаличе, уездном городе Костромской губернии, расположенном при реках Костроме и Светице. Там, по словарю кн. Гагарина²², значится семь каменных церквей, два

духовных и одно светское училища, семь фабрик и заводов, тридцать семь лавок, три трактира, два питейных дома и 3665 жителей обоого пола. В городе бывают две годовые ярмарки и еженедельные базары; кроме того, значится "довольно деятельная торговля известью и дегтем". В то время, когда жил наш герой, здесь еще были соляные варницы"²³.

Как в описываемое Лесковым время (тридцатые годы XIX века), так и в годы учебы Иосифа Смирнова в местном Духовном училище Солигалич действительно являлся небольшим провинциальным городом, административным центром одноименного уезда - имевшим, однако, многовековую, богатую событиями историю. На основании "Летописца Воскресенского монастыря", сохранившегося благодаря списку XVII века, днем основания Солигаличской (Солигалича) следует считать 5 мая 1335 года - дату закладки Воскресенской обители. Как указывает Н. А. Фигуровский, "это сказание является единственным дошедшим до нас от древности письменным известием о событиях в районе современного Солигалича в 30-х - 70-х годах XIV века"²⁴.

В конце XIV - начале XV веков Соль Галичская "превратилась в крупный для своего времени центр по добыче соли: в городе существовало четыре соляных колодца, на каждый из которых приходилось от трех до пяти варниц, производивших совместно 25-30 пудов соли в год"²⁵. В XV столетии митрополитом Московским и всея Руси стал святитель Иона - уроженец села Одноушево под Солигаличем; "по преданию известно, что святитель Иона, бывший митрополитом, приезжал на свою родину, где ныне погост по имени отца его Феодора Одноуша, именуемый Одноушево, отстоящий от Солигалича в шести поприщах близ реки Светицы"²⁶.

¹⁹ Лесков Н.С. Повести и рассказы. Л., 1982. С. 159. Описываемый в рассказе "Одному" протопоп, судя по всему, настоятель Богородице-Рождественского собора г. Солигалича в 1823-1838 годах протоиерей Иоанн Митинский. У главного героя "Однума" также имелся реальный прототип - солигаличский квартальный, занимавший эту должность в 30-х-40-х годах XIX века и, как и в тексте рассказа, носивший фамилию Рыжов (Жукова Галина. Тема праведничества в творчестве Н. С. Лескова // Литература (газета издательского дома "Первое сентября"), 2002. С 37).

²⁰ Фигуровский Николай. Откуда пошла Соль Галичская // Губернский дом, 1995, № 4. С. 23.

²¹ Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск IV. Город Солигалич. Солигаличский район. Кострома, 2002 (далее - Памятники архитектуры). С. 6.

²² Митинский Иоанн, протоиерей. Выписки о древностях города Солигалича и церквах оного // Губернский дом, 1995. № 4. С. 38.

¹⁹ Имеется в виду церковь в честь иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радосте" при костромской губернской земской больнице, устроенная губернским земством в 1866 году (Костромские святые. Кострома, 2002. С. 171).

²⁰ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 3224, лл. 92об-93.

²¹ Можно предположить, что Иосиф Смирнов уехал именно в Солигалич потому, что здесь в Богородице-Рождественском соборе служил священник Иаков Ферапонтович Смирнов - вероятно, родственник Иосифа. В ведомости о соборе 1887 года отмечены сиротствующие: "После умершего заштатного священника Иакова Ферапонтова жена Надежда Иванова, 74 лет, живет в собственном доме... В семействе у нее дети: Геннадий; Елизавета, в замужестве за священником; Александра..." (ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 2253, л. 7об).

²² Имеется в виду "Всеобщий географический и статистический словарь" кн. С. П. Гагарина, М., 1843.

В 1609 году Солгалич сожгли отряды пана Лисовского, а 3 января 1613 года - польско-литовские интервенты под предводительством пана Пянтского. В 1708 году город вошел в состав Галичской провинции Архангельской губернии, с 1778 года стал уездным центром Костромской губернии²⁷. Как отмечают современные архитекторы, «в противоположность многим уездным городам России Солгалич хорошо сохранил свой исторический облик, избежав в советские годы массового сноса церквей и строительства безликих многоэтажных зданий. (...) Вкрапления современных зданий в историческую застройку минимальны и, как правило, они не нарушают масштабной среды уютно, свободно раскинувшегося по берегам реки городка»²⁸.

Солгаличское Духовное училище действовало с 1815 года. Современник так описывает его открытие: «31 января 1815 г., в воскресенье, в Солгаличе, скромном захолустном городке, совершилось необычное торжество. После поздних литургий раздался перезвон на всех городских колокольнях, и около каждого храма показались толпы народа. Через несколько минут под гул многочисленных колоколов при отличной зимней ясной погоде от всех храмов потянулись крестные ходы, направляясь к одному скромному деревянному одноэтажному домику, стоявшему на Дворянской улице и принадлежащему мещанину Василию Мангилину»²⁹.

Среди выпускников Солгаличского Духовного училища различных лет были экзарх Грузии архиепископ Никон (Софийский; 1861-1906), церковный историк, профессор Московской Духовной академии Е.Е. Голубинский (1834-1912), ученый-физиолог, академик К.М. Быков (1886-1959).

В 1878-1885 годах для Духовного училища построили новое двухэтажное каменное здание, завершившее архитектурное формирование административной части города³⁰.

В Костромской Духовной семинарии

По окончании Духовного училища Иосиф Смирнов поступил в 1879 году в Костромскую Духовную семинарию - также на казенное содержа-

²⁷ Памятники архитектуры. С. 12-13.

²⁸ Там же. С. 17-18.

²⁹ Цит. по: Духовное училище глазами его выпускников // Губернский дом, 1995. № 4. С. 56.

³⁰ Памятники архитектуры. С. 17.

ние, или, как тогда говорили, «казеннокоштным»; в этом случае учащимся предоставлялось место в общежитии. К тому времени семинария располагалась в губернском городе вблизи берега Волги, на участке, приобретенном епархией в 1866 году у купцов Стригалева, и представляла собой как бы небольшой городок с учебными, жилыми и хозяйственными корпусами. В 1878 году, незадолго до поступления на учебу Иосифа Смирнова, в одном из семинарских зданий состоялось освящение нового просторного храма в честь Сретения Господня. С 1875 года духовную школу возглавлял архимандрит Иустин (Полянский), инспектором семинарии с 1874 года был магистр богословия, выпускник Московской Духовной академии Петр Попов³¹.

На всем протяжении семинарских лет учеба давалась Иосифу Смирнову нелегко - что, видимо, может быть объяснено трудным положением круглого сироты. К примеру, в V классе (1883-1884 годы) все его годовые оценки были «3» («хорошо»), за исключением «4» («очень хорошо») по греческому языку³². Однако в VI (выпускном) классе он стал учиться значительно лучше: имея всего три оценки «хорошо» (по Священному Писанию, нравственному богословию и педагогике), Иосиф Смирнов закончил год с оценками «4» по догматическому богословию, гомилетике, практическому руководству для пастырей, церковной истории, греческому и латинскому языкам, письменным работам и поведению³³.

В последний год учебы Иосифа произошли изменения в руководстве семинарии: «За назначением ректора семинарии архимандрита Иустина, по указу Святейшего Синода от 2 января 1885 года за № 12, епископом Михайловским, vicарием Рязанской епархии, должность ректора с 8 января 1885 года исправлял инспектор Петр Попов, магистр Московской академии, состоявший в должности инспектора с 11 ноября 1874 года. (...) Инспекторскую должность исправлял с 8 января 1885 года, по назначению епархиального Преосвященного, член правления учитель гражданской истории Алексей Соловьев, кандидат Московской академии»³⁴.

Подписи Петра Попова и Алексея Соловьева - а также членов педагогического собрания правления семинарии А. Рейпольского, И. Орфанитского и секретаря В. Горичкого - были поставлены под свидетельством об окончании Иосифом Смирновым духовной школы:

³¹ ГАКО, ф. 432, оп. 1, д. 3507, л. 2.

³² Там же, д. 3482, лл. 17об-18.

³³ Там же, д. 3506, лл. 17об-18.

³⁴ ГАКО, ф. 432, оп. 1, д. 3507, л. 2.

“Воспитанник Костромской Духовной семинарии Иосиф Смирнов (...) поступил в августе месяце 1879 года в Костромскую Духовную семинарию, в коей обучался по июль месяц 1885 года, и, при поведении очень хорошем - 4, оказал успехи: - По изъяснению Священного Писания и общей церковной истории - хорошие - 3, истории Русской Церкви - очень хорошие - 4, богословию основному - хорошие - 3, догматическому - очень хорошие - 4, нравственному - хорошие - 3, практическому руководству для пастырей и гомилетике - очень хорошие - 4, литургике, русской словесности, истории русской литературы - хорошие - 3, всеобщей гражданской истории, русской гражданской истории, алгебре, геометрии, тригонометрии и пасхалии - очень хорошие - 4, физике с космографией и логике - хорошие - 3, психологии и обзору философских учений - очень хорошие - 4, педагогике - хорошие - 3, языкам - греческому, латинскому и французскому - очень хорошие - 4, церковному пению - очень хорошие - 4. По окончании полного курса учения в семинарии Иосиф Смирнов привлечен педагогическим собранием семинарского правления, с утверждения епархиального архиерея Преосвященнейшего Александра, ко второму разряду воспитанников оной (...). Город Кострома, 1885 года, месяца июня 30 дня”³⁵.

Заметим, что по итогам экзаменов класс Иосифа Смирнова распределялся следующим образом: “Из 53-х учеников VI класса 18 выпущены в 1-й разряд, 29 во 2-й разряд, пяти назначена переэкзаменовка и одному предоставлено по болезни держать экзамен после вакации”³⁶. Таким образом, несмотря на всю трудность своего сиротского положения, Иосиф Смирнов завершил обучение в духовной школе вполне достойно. К этому времени в Костромскую семинарию поступил и его младший брат Федор - зачисленный в один класс с Николаем Кротковым, будущим священномучеником архиепископом Костромским и Галицким Никодимом (1868-1938).

Дальнейший жизненный путь выпускников семинарии определялся, как правило, наличием свободных мест на приходах и в учебных заведениях. Необходимость скорейшего выбора диктовалась следующим положением: “В случае непоступления его [выпускника] на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальных народных школах, согласно высочайше утвержденному 16 апреля 1869 года журналу Присутствия по делам православного духовенства, обязан возратить сумму, употребленную на его содержание в семинарии, в количестве 360 рублей сереб-

³⁵ ГАКО, ф. 130, оп. 1, д. 454, лл. 3-3об.

³⁶ Там же, ф. 432, оп. 1, д. 3507, л. 5об.

ром”³⁷. Из имеющихся вакансий Иосиф Смирнов выбрал должность помощника учителя приходского училища в уже знакомом ему городе Солигаличе, на которое и был определен 9 октября 1885 года³⁸. Несомненно, такое решение рассматривалось им как временное - до того момента, пока не появится возможность занять свободное священническое место. Жил Иосиф Смирнов “в приходе солигаличской Преображенской церкви”³⁹.

РУКОПОЛОЖЕНИЕ

В мае 1886 года клирик солигаличского Богородице-Рождественского собора - главного храма уездного города - священник Александр Горичский был перемещен на служение в Ильинскую кладбищенскую церковь г. Макарьева. Узнав об этом, Иосиф Смирнов подал на имя епископа Костромского и Галицкого Александра (Кульчицкого)⁴⁰ прошение, из которого становятся очевидными трудные жизненные обстоятельства молодого учителя-сироты:

“Окончив курс в 1885 году в Костромской Духовной семинарии, я поступил на должность помощника учителя Солигаличского приходского училища и в настоящее время получаю месячного жалования десять рублей, на каковые средства весьма трудно просуществовать даже и одному, при неизменной посторонней поддержке и средств, которых я положительно не имею. (...) Ввиду же освободившейся вакансии второго священника в Солигаличской соборной церкви, я осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Преосвященство, не соблаговолено ли будет оказать мне Вашу Архипастырскую милость назначением меня на это вакантное место в силу вышеизложенного стеснительного моего положения в настоящее время”⁴¹.

³⁷ Там же, ф. 130, оп. 1, д. 454, л. 3об.

³⁸ Там же, оп. 9, д. 2337, л. 7об.

³⁹ ГАКО, ф. 130, оп. 1, д. 454, л. 6.

⁴⁰ Епископ Александр (Кульчицкий), родившийся около 1823 года, происходил из семьи священника Литовской епархии. Окончив семинарию, был после женитьбы рукоположен во священника; овдовев, принял монашество, в 1857 году закончил Санкт-Петербургскую Духовную академию и после зачисления в состав Пекинской Духовной миссии был направлен в Китай. С 1871 года - настоятель посольской церкви в Риме, с 1877 года - епископ Туркестанский, с 6 августа 1883 года - епископ Костромской и Галицкий. Скончался в декабре 1888 года в Костроме; погребен в Лазаревской церкви Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря.

⁴¹ ГАКО, ф. 130, оп. 1, д. 454, лл. 1-1об.

12 июня 1886 года епископ Александр наложил на прошение положительную резолюцию: "Определить".

Предварительно Иосиф Смирнов подал на имя владыки другую бумагу, в которой спрашивал архипастырского благословения "вступить в брак с девицей Александрой Крутиковой, дочерью чиновника, по рождению духовного звания"⁴². Александра Евгеньевна Крутикова - дочь отставного чиновника галичского полицейского управления Евгения Александровича Крутикова - была на четыре года моложе своего жениха (к тому времени ей исполнилось 17 лет)⁴³.

По получении разрешения епархиального священноначалия Иосиф Смирнов и Александра Крутикова сочетались браком 2 июня 1886 года. Венчание молодой пары в Богородице-Рождественском соборе совершили настоятель протонерей Геннадий Орлов и диакон Павел Сынковский. Поручителями "по женихе" были: учитель Ельцинского училища Покровского уезда Владимирской губернии Павел Сергеевич Смирнов - старший брат Иосифа Сергеевича - и учитель Солигаличского Духовного училища Алексей Иванович Голубев; "по невесте" - почтмейстер солигаличской почтовой конторы, коллежский ассессор Павел Прокопьевич Никольский и учитель Солигаличского Духовного училища, титулярный советник Николай Арсеньевич Беляев⁴⁴.

Через две недели после венчания Иосиф Смирнов начал готовиться к рукоположению. Об этом свидетельствует данная им 16 июня подписка: "Обязуюсь приготовляться к предстоящему мне принятию благодати в Таинстве священства чрез хождение в храм Покрова Пресвятой Богородицы, что в Крупиных в г. Костроме, ко всем службам и участие в чтении и пении, чрез размышление о дарах благодати, сообщаемых чрез посвящение, и о своем недостоинстве, чрез чтение Слова Божия, писаний святоотеческих и житий святых, чрез воздержание в пище и питии, и удаление от рассеянности и забав"⁴⁵. 21 июня духовник костромского Свято-Тро-

⁴² Там же, л. 2.

⁴³ Там же, л. 6.

⁴⁴ Там же, лл. 6-6об. Об одном из упомянутых лиц - Н. А. Беляеве - сохранился любопытный отзыв современника: "Николай Арсеньевич Беляев преподавал латинский язык. На уроках он был обычно спокоен, хотя иногда и вспыхивал. Чувствовалось, что он учеников жалел и любил. Он применял свои особые приемы, чтобы учащиеся легче и прочнее запомнили латинские слова, формы, правила..." (Цит. по: *Богоявленский Николай, Белоруссов Лев*. "Педагоги были детьми своего века" // Губернский дом. 1995. № 4. С. 60).

⁴⁵ ГАКО, ф. 130, оп. 1, д. 454, л. 9.

ицкого Ипатьевского мужского монастыря иеромонах Иннокентий привел Иосифа Смирнова к присяге, а на следующий день, 22 июня, за Божественной литургией в кафедральном Успенском соборе Костромы епископ Александр рукоположил его в сан диакона. Через день, 24 июня 1886 года, в домовом храме в честь иконы Божией Матери "Неопалимая Купина" при загородном архиерейском доме (село Солонихово Костромского уезда) диакон Иосиф был рукоположен владыкой Александром во священника⁴⁶. Начался более чем тридцатилетний путь пастырского служения отца Иосифа Смирнова, завершившийся восприятием мученического венца...

СОЛИГАЛИЧСКИЙ БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОБОР

Богородице-Рождественский собор Солигалича, где предстояло служить отцу Иосифу, имел древнюю историю. Протонерей Иоанн Сырцов - настоятель собора в 1893-1897 годах - так описывал его в 1899 году:

"Солигаличский Рождественский собор занимает в городе одно из лучших мест, хотя и нельзя сказать, чтобы центральное. При вступлении в Солигалич по Костромскому тракту собор первый стоит на пути и обращает на себя внимание своею массивностью и красотой архитектуры. Он стоит на правом, возвышенном, сухом берегу реки Костромы, совершенно открытый с юга, окруженный жилыми зданиями граждан с северо-востока и прикрытый бульваром с запада"⁴⁷. Современные авторы подчеркивают, что собор "является одной из главных архитектурных доминант Солигалича, играет важнейшую роль в панорамах города, особенно со стороны реки Кострома"⁴⁸.

История собственно каменного собора начинается в шестидесятых годах XVII столетия; однако протонерей Иоанн Сырцов на основании изучения сохранившихся в соборе памятников церковной старины сделал вывод, что "в начале XVII века в Солигаличе, в числе других храмов, был и храм Рождества Пресвятой Богородицы, который в надписи 1633 года называется собором и при котором было два священника, по-видимому, братья, и диакон, а следовательно - и приход"⁴⁹. В шестидесятых годах XVII века на

⁴⁶ Там же, лл. 11-11об.

⁴⁷ Сырцов И.Я. Древние памятники самозащиты и благочестия граждан г. Солигалича. Кострома, 1899 (далее - Древние памятники). С. 23.

⁴⁸ Памятники архитектуры. С. 30.

⁴⁹ Сырцов И.Я. Древние памятники. С. 24.

средства царицы Марии Ильиничны Мирославской - первой супруги царя Алексея Михайловича - здесь был основан женский монастырь и началось строительство нового каменного собора. Примечательно, что по сохранявшемуся в Солгаличе преданию, царица Мария Ильинична являлась местной уроженкой, из прихода Корцово, и все детство провела на своей родине⁵⁰. Датой основания монастыря считается 1668 год: в соборе хранился серебряно-позлащенный, украшенный драгоценными камнями на престольный крест с частицами святых мощей и надписью: "Лета 7188 (1680 - А. А.) в 20 день марта повелением великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича всея Руси, пожаловать велел сей крест сделать в Солгаличской Рождественской девичий монастырь в блаженном успении по своей матушке благоверной царице Марии Ильиничне, что она государыня построила в 7176 (1668 - А. А.) году"⁵¹.

К 1669 году стены храма были выложены до сводов, но строительство прервалось из-за отправки трудившихся здесь каменщиков на возведение Гостинного двора в Архангельске; видимо, не последнюю роль сыграло и то, что весной того же года Мария Ильинична скончалась. В 1694 году под колокольной был устроен придел во имя преподобного Авраамия Чухломского и Городецкого, но до 1792 года никаких особых изменений во внешнем облике храма не происходило. В 1701 году состояние собора описывалось так: "а) церковь соборная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с алтарем, трапезою, рундуком и лестницей, - об одной главе, оокожученной лемехами деревянными и увенчанной крестом, опаянным белым немецким железом; б) подле этой соборной церкви, в одном основании с ней, по правую сторону, другая каменная церковь во имя Рождества Христова с алтарем, не довершенная: верхних сводов, глав и крестов нет; при ней придел, тоже недовершенный, палатка, паперть, сход и рундук каменные; в) под соборной церковью церковь теплая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы с трапезою и папертью; г) к паперти церкви Рождества Пресвятыя Богородицы прикладена колокольная каменная, на которой помещены были пять колоколов (...); д) под колокольною (в среднем ярусе) придел во имя преподобного Авраамия, Городецкого чудотворца"⁵². Женский монастырь продолжал действовать - в 1701 году здесь имелось 27 насельниц⁵³. Однако впоследствии

обитель была упразднена: протоиерей Иоанн Сырцов полагал время этого события между 1755 и 1770 годами, то есть, наиболее вероятно, при учреждении монастырских штатов в 1764 году⁵⁴. Собственно собором Богородице-Рождественский храм стал именоваться при архипастырстве епископа Костромского и Галичского Дамаскина (Аскаронского; управлял епархией в 1758-1769 годах), учредившего данный статус для главных храмов уездных городов епархии. Уже в 1770 году настоятелем собора был назначен не обычный священник, а протоиерей Киприан Никитин⁵⁵.

В 1792-94 годах, наконец, были выложены своды собора и возведено его пятиглавое венчание: "Поряжен Устюжанин оную церковь совершить о 5 главах с куполами (...) который, сверху собрав кирпичу два ряда старого, начал накладывать новым. И свершил в одно лето, 1794 года она церковь совсем совершися, выстроена (...) и главы из белого аглицкаго железа обили, а 1805 года марта 19-го и освящена"⁵⁶. Так в целом завершилось дело, начатое царицей Марией Ильиничной. Впрочем, впоследствии на стенах собора появились трещины, поэтому в 1822 году пришлось проводить серьезные ремонтные работы. В 1826-1827 годах храм в честь Рождества Христова украсился настенной росписью и новым иконостасом; в первой половине XIX века пятирусный иконостас установили в летнем храме. Соборную колокольную в 1887 году увеличили на один ярус благодаря средствам, пожертвованным П. М. Михалевым.

Впоследствии Л. Белоруссов отмечал: "Собор обращает на себя внимание своей величиной, массивностью и красотой архитектуры. Он двухэтажный и занимает площадь около 1300 кв. м. Толщина стен его в нижнем этаже равна 2 метрам 50 см, а в верхнем - 1 м 92 см. (...) Шатровая колокольная пристроена в северо-западном углу собора. В 1887 г. она перестраивалась и была повышена на целый ярус. Большой колокол на ней весил 347 пудов"⁵⁷.

Что касается духовенства собора, его прихожан и богослужебных традиций - позволим себе процитировать протоиерея Иоанна Сырцова (напомним, его работа датируется 1899 годом, то есть современна описываемым здесь событиям):

"Солгаличский собор сразу был сделан трехклирным. В 1770 году при первом же настоятеле собора протоиерее Киприане Никитине мы ви-

⁵⁰ Там же. С. 25. Впрочем, Е. В. Кудряшов данное сведение приводит как бесспорное (Кудряшов Е. В. Солгалич. Л., 1987. С. 16).

⁵¹ Сырцов И. Я. Древние памятники. С. 25.

⁵² Цит. по: Сырцов И. Я. Древние памятники. С. 28.

⁵³ Сырцов И. Я. Древние памятники. С. 28.

⁵⁴ Там же. С. 33.

⁵⁵ Там же. С. 34.

⁵⁶ Цит. по: Кудряшов Е. В. Солгалич. Л., 1987. С. 16

⁵⁷ Белоруссов Л. Памятники архитектуры г. Солгалича // Знамя Ильича, 15.06.1968.

дним уже двух священников: Михаила Слободина и Герасима Николаева. В 1788 году к одному документу подписался весь соборный причт, который составляли: протонерей Кузьма Иоаннов, священники: Михаил Слободин и Герасим Николаев, диакон Иван Васильев, дьячок Антон Герасимов и два пономаря: Иван Никифоров и Михаил Иванов. Такое число священноцерковнослужителей при Солигаличском соборе оставалось с 1770 года постоянно и остается до настоящего времени. И теперь, как нам известно, в соборе состоят с протонереем во главе: два священника, диакон и три псаломщика. Из протонереев собора после Киприана Никитина упоминаются в соборной летописи: Маркиан Никитин Хрящев (в 1782 году (...)); Кузьма Иванов (1791-1823); Иоанн Митинский (1823-1838); Алексий Тихомиров (1840-1868); Михаил Голубев (1868-1875); Геннадий Орлов (1875-1893); Иоанн Сырцов (1893-1897), и Евлампий Юницкий с 1897 года по сие время. (...)

Солигаличский собор принадлежит к числу храмов приходских. В 1893 году, по отчету, прихожан насчитывалось 1110 душ мужского пола и 1310 женского, всего 2420. Из них самая малая часть состоит из местных граждан; остальные все - обыватели нескольких деревень близгородних и отстоящих иногда верст на 12. (...)

В соборе каждодневно совершается богослужение, положенное уставом. (...) В воскресные и праздничные дни обыкновенно все три соборных перья служат отдельные литургии: двое в соборе - один раннюю, а другой - большей частью протонерей - позднюю, третий в кладбищенском храме. Богослужение в соборе всегда обставлено торжественно, с певчими, что привлекает к соборным службам, особенно по праздникам, массу посторонних людей из чужих приходов. (...)

Независимо от церковных служб простодневных и праздничных требосправлений, соборное духовенство совершает за лето множество крепостных ходов, общих и частных по городу и по деревням. Таковы ходы: во вторую неделю по Пятидесятнице за 12 верст на родину святителя Ионы, митрополита Московского, в село Одноушево; в Духов день - вокруг всего города; по приглашению граждан - на некоторые городские улицы; в каждую деревню - обязательно раз в лето, с обходом полей и всех домов. Не так давно, несколько лет подряд, соборное духовенство по воскресным дням после поздней литургии, по благовесту в большой колокол, вело с прихожанами внебогослужебные беседы.

В 1895 году при соборе открыта церковно-приходская школа⁵⁸.

НАЧАЛО ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Став клириком Богородице-Рождественского собора, отец Иосиф продолжал исполнять должность второго учителя в солигаличском приходском училище - до сентября 1896 года, когда он был назначен законоучителем церковно-приходской школы Богородице-Рождественского собора. Поселился молодой священник в доме, принадлежавшем его супруге; как указывалось в клировых ведомостях, "за женою состоит деревянный двухэтажный дом на городской земле"⁵⁹. Вообще для описываемого времени вопрос обеспечения священно- и церковнослужителей собора жильем был достаточно сложным. Собственные дома, кроме отца Иосифа, имели настоятель собора протонерей Геннадий Орлов, псаломщики Василий Золотов и Александр Голубев. Церковного дома для причта в то время еще не имелось (он будет построен только через десять лет), поэтому остальные члены причта - священник Василий Березовский, диакон Павел Сытниковский и псаломщик Александр Дружинин - вынуждены были проживать на квартирах⁶⁰.

В 1887 году у отца Иосифа родился первенец - сын Сергей. Вообще у Смирновых было восемь детей: Сергей (родился 23 апреля 1887 года), Леонид (8 марта 1889 года), Елизавета (6 октября 1892 года), Анна (1 января 1891 года, умерла в 1913 году), Мария (28 марта 1894 года), Николай (11 января 1899 года), Наталия (9 марта 1902 года) и Серафим (14 ноября 1904 года)⁶¹. 24 апреля 1892 года отец Иосиф был удостоен первой священнической награды - права ношения за богослужением набедренника⁶².

В 1893 году вследствие тяжелой болезни настоятель собора протонерей Геннадий Орлов вышел за штат, и на его место был назначен протонерей Иоанн Сырцов, выдающийся церковный историк Костромского края, являвшийся к тому времени смотрителем Солигаличского Духовного училища. С приходом отца Иоанна в соборе начались большие перемены, активизировались церковная жизнь и благотворительная деятельность.

Об этом свидетельствует рапорт, поданный 16 февраля 1896 года протонереем Иоанном Сырцовым епископу Костромскому и Галичскому

⁵⁹ ГАКО, ф. 130, оп. 9, л. 2337, л. 8.

⁶⁰ Там же. Д. 2253, л. 1.

⁶¹ Там же. Д. 2376, лл. 6-7.

⁶² Там же. Л. 5об.

⁵⁸ Сырцов И.Я. Древние памятники. С. 39-42.

Виссариону⁶³ с просьбой о благословении на учреждение при соборе приходского попечительства:

“Прихожане 7 января постановили учредить при Солигаличском соборе приходское попечительство, применительно к учрежденному 2 августа 1864 года положению о попечительствах.

Приходское попечительство при Солигаличском соборе вызывается той необходимостью, что собор имеет много нужд, которые не в состоянии сам удовлетворить - он до сих пор не имеет ни одного церковного дома для многочисленного причта, не имеет церковной ограды, не может поддерживать ни школы, открытой мною в минувшем году на свой страх, ни богадельни, существующей уже несколько лет и т. д.

Прихожане хорошо сознают эти недостатки в соборной жизни и искренно желают помочь собору и причту в добрых делах и начинаниях. С этой целью они и решили открыть попечительство. При этом позаботились даже об избрании председателя и членов попечительства в полной уверенности, что Ваше Преосвященство не откажет преподать им свое архипастырское благословение в добром намерении”⁶⁴.

После получения благословения владыки Виссариона попечительством, председателем которого стал статский советник Александр Иванович Алушкин, приступило к активной работе. В самом скором времени (к концу 1897 года) близ собора был построен деревянный двухэтажный церковный дом для причта. Отметим, что членом попечительства в числе других граждан города стал и помощник смотрителя Солигаличского Ду-

⁶³ Епископ Виссарион, в миру Василий Петрович Нечаев, один из наиболее известных костромских архипастырей, родился в 1822 году в селе Коледино Тульской губернии в семье диакона. После окончания Тульской семинарии поступил в Московскую Духовную академию; в 1848 году, закончив курс, был определен учителем Тульской семинарии, а в 1849 году - переведен в Вифанскую семинарию. В 1850 году удостоен ученой степени магистра богословия. В 1851 году стал профессором Московской Духовной академии, в 1853 году - рукоположен во священника. Овдовев, отец Василий Нечаев принял в 1889 году монашеский постриг с именем Виссарион. 30 июля 1889 года состоялась его хиротония во епископа Дмитровского, викария Московской епархии; 14 декабря 1891 года назначен епископом Костромским и Галицким. 30 июня 1894 года владыка Виссарион был удостоен ученой степени доктора богословия. 30 мая 1905 года владыка Виссарион скончался в Костроме; погребение его состоялось в приделе во имя преподобного Сергия под Богоявленским собором.

⁶⁴ ГАКО, ф. 130, оп. 7, д. 196, лл. 1-2.

ховного училища Иван Павлович Перебаскин⁶⁵ - в 1918 году принявший вместе с отцом Иосифом мученическую кончину и также прославленный ныне в лике святых.

26 марта 1896 года произошло печальное событие: после продолжительной и тяжелой болезни скончался заштатный протонерей Геннадий Орлов, бывший настоятель собора. Отпевание отца Геннадия состоялось в Богородице-Рождественском соборе 28 марта, тело его предали земле на городском кладбище вблизи алтаря Петропавловской церкви. Через некоторое время в “Костромских епархиальных ведомостях” был напечатан некролог “Протонерей Геннадий Михайлович Орлов”, автором которого являлся священник Иосиф Смирнов (см. Приложение 1). Это - единственная известная нам работа отца Иосифа, опубликованная в церковной печати (кроме краткого слова за богослужением в 1905 году, которое мы процитируем ниже).

12 августа 1896 года священник Иосиф Смирнов был удостоен очередной награды - права ношения бархатной фиолетовой скуфы. Одновременно он получил новое назначение: кроме служения в соборе, состоять наблюдателем церковных школ Солигаличского уезда (должность эту отец Иосиф исполнял до сентября 1910 года)⁶⁶.

СТРОИТЕЛЬСТВО НИКОЛЬСКОЙ ТЮРЕМНОЙ ЦЕРКВИ

С 1888 года священник Иосиф Смирнов, помимо пастырских трудов в своем приходе, стал (притом безвозмездно) духовно окормлять арестантов, содержащихся в солигаличском тюремном замке.

“При названном тюремном замке не было собственной церкви. Поэтому содержащиеся в этом замке арестанты водились в одну из приходских церквей лишь несколько раз в году, а именно при говении во время Великого поста и для причастия Святых Таин, да в праздник Пятидесятницы, например. Во все остальное время года арестанты обыкновенно не бывали в церкви, не пользовались видимым ее благословением, в особенности лишены были возможности молиться за литургией и облегчать молитвой свои скорбные сердца и душу во время совершения этого самого

⁶⁵ Там же. Л. 3. С 1897 года И. П. Перебаскин был смотрителем Духовного училища.

⁶⁶ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 2376, л. 5об.

важного православного богослужения. Совершались время от времени в стенах тюрьмы священником краткие молитвословия - всенощные бдения вечером накануне праздничных и высокаторжественных дней и молебны в самые эти дни, но и для таковых не существовало особого помещения, а они происходили в одной из обитаемых арестантских камер”⁶⁷.

Весной 1894 года отец Иосиф и начальник тюремного замка Н.В. Крутиков обратились к уездному члену Костромского окружного суда по Солигаличскому уезду Н. В. Рождественскому (также входившему в состав членов приходского попечительства Богородице-Рождественского собора) с просьбой изменить ситуацию в лучшую сторону. Первоначально решено было устроить во дворе тюрьмы часовню-мастерскую, где арестанты могли бы и молиться, и заниматься полезным трудом. Но добрая инициатива сразу встретилась с большими трудностями:

“Площадь двора солигаличского тюремного замка очень невелика и с первого взгляда не представляла возможности постановки новой постройки.

По-видимому, не было иного выхода, как устроить намеченную часовню-мастерскую при входе во двор тюремного замка, введя ее в деревянное строение, в котором помещаются караульня или комната для тюремных надзирателей, цейхгауз и баня. Строение это очень ветхое, как ветхо все здание солигаличского уездного тюремного замка. О пристройке к этому строению или надстройке над ним нечего было и думать. Надо было переделывать все его заново. На такую переделку не было средств и они ниоткуда не предвиделись”⁶⁸.

В то же время состоялась помолвка наследника российского престола Николая Александровича с принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской (впоследствии - страстотерпцы царь Николай и царица Александра, расстрелянные со своими детьми в 1918 году в Екатеринбурге и ныне прославленные Церковью в лике святых). Многие известные солигаличские граждане выступили с предложением устроить в городе какой-либо вещественный памятник по случаю предстоящего бракосочетания наследника престола. 3 июля 1894 года уездный предводитель дворянства С. Н. Малиновский собрал в своей пригородной усадьбе Сидорихе наиболее уважаемых представителей солигаличского общества (более 70 человек всех

⁶⁷ Новая церковь во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского, при Солигаличском уездном тюремном замке, в память бракосочетания Их Императорских Величеств. Кострома, 1898. С. 3-4.

⁶⁸ Там же. С. 4-5.

ведомств и сословий). Поступило три предложения: построить часовню во дворе тюрьмы, открыть в городе народную читальню-библиотеку, заказать для Богородице-Рождественского собора на престольный крест. Однако по энергичному настоянию С. Н. Малиновского, Н. В. Рождественского и протонеря Иоанна Сырцова в итоге обсуждения было принято единодушное решение построить тюремную часовню - “по плану церкви, в тех видах, чтобы при первой возможности, в зависимости от средств, таковую можно было обратить в церковь”⁶⁹.

В результате сбора средств по подписке и пожертвований, как поступающих от граждан Солигалича, так и присылавшихся состоятельными отходниками - уроженцами города, уже 22 июля 1895 года состоялась торжественная закладка часовни. Чин закладки совершил протонерей Иоанн Сырцов в сослужении всего солигаличского духовенства. Но пожертвования поступали настолько активно, что уже через два месяца было решено вместо часовни строить церковь. Отметим, что 100 рублей на строительство храма прислал настоятель Андреевского собора в Кронштадте, всероссийски известный пастырь святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829-1908); в числе других жертвователей мы видим и отца Иосифа Смирнова, внесшего 20 рублей.

К 1897 году постройка храма - одноглавого, с каменной колокольной и деревянной оградой, соединявшегося с двором тюрьмы особым коридором - завершилась. В течение всего 1897 года здесь велись внутренние отделочные работы, приобреталась утварь; со Святой горы Афон для нового храма был прислан небольшой образ Спасителя в терновом венце. Однако отцу Иоанну Сырцову, одному из самых активных организаторов строительства, участвовать в завершении работ уже не довелось: в январе 1897 года его перевели на должность ректора Костромской Духовной семинарии.

Новым настоятелем собора стал весьма пожилой (родившийся в 1829 году) протонерей Евлампий Юнцкикий. Он и возглавил освящение тюремного храма в январе 1898 года.

Последование освящения современник описывает так:

“Торжество освящения церкви началось в два часа пополудни четырнадцатого января, когда, по звону соборного колокола, перенесен был, по установленному чину, в крестном ходу, из собора в новоустроенную

⁶⁹ Новая церковь во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского, при Солигаличском уездном тюремном замке, в память бракосочетания Их Императорских Величеств. Кострома, 1898. С. 7.

церковь, Святой антиминс. С пяти часов вечера того же дня совершалось всенощное бдение в той церкви. К самому чину освящения церкви приступлено было в семь часов утра пятнадцатого января. В девятом часу того же утра началась первая Божественная литургия в новоосвященной церкви. Освящение церкви совершал соборный протонерей Е. А. Юницкий в сослужении прочих соборных священников И. С. Смирнова и Г. П. Касторского и старших священников городских церквей Ф. П. Успенского и К. П. Скворцова с диаконами и псаломщиками.

На торжестве освящения присутствовали те же должностные лица из разных ведомств, которые были при закладке церкви, за исключением немногих, выбывших из Солигалича, были также молящиеся из городских и пригородных жителей, арестанты при этом занимали места в коридоре⁷⁰.

Новый Никольский храм стал приписным к Богородице-Рождественскому собору, "во узак сущую" паству продолжал опекать - уже в церковных стенах - священник Иосиф Смирнов (лишь в апреле 1908 года его на этом поприще сменил клирик Богородице-Рождественского собора священник Николай Солдовский⁷¹). Несомненно, именно возросшей пастырской загруженностью объясняется то, что в октябре 1899 года отец Иосиф был освобожден от должности законоучителя соборной церковно-приходской школы.

К тому времени его старшие дети уже получали образование: Сергей и Леонид в Солигаличском Духовном училище, Анна и Елизавета - в солигаличском двухклассном женском училище.

6 мая 1900 года священник Иосиф Смирнов был удостоен очередной награды священнослужителя - права ношения ками-лавки.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

В сентябре 1904 года отец Иосиф вновь стал заниматься соборной церковно-приходской школой, теперь уже в качестве ее заведующего; к тому времени школа попечением настоятеля протонерея Евлампия Юницкого была перемещена в отдельный дом. Тогда же начались работы по созданию общежития при Солигаличском Духовном училище, в стенах которого маленький Иосиф на казенном содержании переживал горечь

⁷⁰ Новая церковь во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского, при Солигаличском уездном тюремном замке, в память бракосочетания Их Императорских Величеств. Кострома, 1898. С. 27.

⁷¹ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 2373, л. 60б.

сиротства; в 1904-1905 годах он - уже не бедный мальчик, а опытный, любимый народом священнослужитель - возглавлял комиссию по устройству общежития. Одновременно, в 1904-1906 годах, отец Иосиф состоял членом комитета по проверке сумм Солигаличского Духовного училища.

Трудно сказать, как сложились к этому времени судьбы других братьев и сестры отца Иосифа; выше мы упоминали лишь о его старшем брате Павле - в 1886 году учителе Ельдинского училища Покровского уезда Владимирской губернии. Впрочем, сведения об одном из братьев Смирновых, Федоре, имеются. После окончания Костромской Духовной семинарии (где он учился в одном классе с Николаем Кротковым - будущим священномучеником Никодимом, архиепископом Костромским и Галицким) Федор Смирнов женился на дочери священника (звали ее Екатерина Платоновна) и 2 декабря 1890 года был рукоположен во священника к Георгиевской церкви села Дебово Кинешемского уезда, в марте 1891 года - перемещен в Никольскую церковь села Космино Нерехтского уезда. У отца Феодора было трое детей: Константин, Антонина и Александра⁷².

В 1905 году все солигаличское общество торжественно отмечало юбилейную дату: пятидесятилетие служения в священном сане настоятеля Богородице-Рождественского собора протонерея Евлампия Юницкого. Собор украсили иллюминацией; поздравить юбиляра прибыли многочисленные представители духовенства. 12 февраля, перед началом литургии, отца Евлампия торжественно встретили в соборе, и священник Иосиф Смирнов обратился к нему со словом:

"Досточтимый отец протонерей! Почему так необычно, так торжественно твое шествие в храм Господень к Божественной литургии? Почему радостный звон благовестников церковных и сонм священнослужителей встречает ныне тебя, грядущего совершить Святую евхаристию за себя и за людей? Это потому, достоуважаемый отец протонерей, что ныне для тебя - великий день Господень, день неизреченной милости Его к тебе, день юбилейного праздника твоего, ради которого ты и все мы возрадуемся и возвеселимся Господеви, поя и превознося Его чистыми устами и благодарным сердцем. Веруем, что день сей - это награда тебе от Господа за полувековое, благоговейное, непостыдное, "со страхом и трепетом" слу-

⁷² ГАКО, ф. 130, б/ш, д. 48, справочный листок священника Феодора Смирнова. В сентябре 1916 года священник Федор Смирнов был переведен на служение в Ильинскую церковь села Малое Яковлевское Костромского уезда.

жение твое Ему и Его Святой Церкви. Наступивший праздник твой венчает почтенную главу твою славою и честью. Вниди же в радость Господа своего, шествуй к трапезе Господней, соверши святая святым, и все мы вкупе с тобою, радуясь, воспоем благодетельную силу Божию. Благословен грядый во имя Господне”⁷³.

По окончании Божественной литургии, которую юбиляр совершил в сослужении протонерея и пяти священников, отец Иосиф зачитал адрес отцу Евлампии от прихожан собора и солигаличского духовенства.

НАСТОЯТЕЛЬ БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕННОГО СОБОРА

После того как протонерей Евлампий Юницкий вследствие преклонности возраста ушел за штат, 27 сентября 1905 года священник Иосиф Смирнов был определен настоятелем Богородице-Рождественского собора; в этой должности он служил Церкви до самой своей мученической кончины. В марте 1906 года он стал депутатом городской думы. 22 июля 1907 года отец Иосиф был возведен в сан протонерея, 6 мая 1910 года - награжден наперсным крестом, “от Святейшего Синода выдаваемым”. Примерно в 1909 году семья настоятеля собора переселилась на квартиру в приходской дом; прежнее их жилье, принадлежавшее супруге отца Иосифа, окончательно пришло в ветхость.

С марта 1909 года протонерей Иосиф состоял членом правления Солигаличского Духовного училища. 3 февраля 1914 года настоятель собора был удостоен ордена святой Анны III степени. Имел он и другие награды: серебряную медаль за службу в царствование императора Александра III, серебряную медаль в память 25-летнего юбилея церковных школ, крест и бронзовую медаль в память 300-летия царствования дома Романовых. Упомянем и такую награду: “1907 года, мая 11, определением Святейшего Синода награжден, как уездный наблюдатель церковных школ “за особые труды, ревность и усердие по благоустройству местных школ”, книгу “Библия” - от Святейшего Синода выдаваемой”⁷⁴.

Протонерей Иосиф Смирнов, как настоятель городского собора, кроме депутатства в городской думе исполнял многие другие обществен-

ные обязанности: члена уездной санитарно-исполнительной комиссии (с августа 1907 года), члена солигаличской землеустроительной комиссии (с июля 1909 года), депутата в уездном земском собрании (с августа 1909 года), члена уездного комитета попечительства 1 августа 1911 года протонерей Иосиф Смирнов стал законоучителем солигаличского городского (впоследствии - высшего начального) училища; с апреля 1912 года являлся “депутатом при испытаниях по Закону Божию в городских училищах”⁷⁵. С июля 1916 года отец Иосиф - законоучитель солигаличского реального училища.

В 1915 году дворянка Л. А. Ладыженская пожертвовала собору дом для нужд причта. Соборная церковно-приходская школа к тому времени была реформирована в городскую начальную школу, которая осталась располагаться в доме, построенном еще при протонерее Евлампии Юницком⁷⁶.

Сохранилось любопытное свидетельство, относящееся к описываемому времени, о старшем сыне отца Иосифа, Сергее (речь идет о солигаличских церковных и любительских хорах):

“Года за два до первой мировой войны организовал небольшой хор студент-филолог Варшавского университета Сергей Иосифович Смирнов, сын здешнего соборного протонерея. Хор состоял преимущественно из учащей молодежи. (...) Сергей Иосифович сам и управлял хором и (как скрипач) помогал разучивать вокальные произведения. Помню, он постоянно следил, чтобы хор пел плавно, мелодично, а не орал, как тогда говорили. Хором были разучены, например, такие песни: “Гой, ты, Днепр, ты, мой широкий...”, “Что лучше охоты...”, “Сумрак ночи пал на землю...”. В Солигаличе впервые эти произведения были разучены С. И. Смирновым, а потом уже они перешли и в хор И. Н. Коровницкого. Хор, организованный Смирновым, просуществовал около двух лет и выступал в Солигаличе только летом (во время каникул)”⁷⁷.

Проследим теперь, как складывались судьбы детей протонерея Иосифа Смирнова.

Старшие сыновья - Сергей и Леонид - окончили Солигаличское Духовное училище и поступили в Костромскую Духовную семинарию. Сергей семинарию успешно окончил и продолжил образование в Варшавском университете, в годы первой мировой войны преподавал в мужской

⁷³ Костромские епархиальные ведомости. 1905, № 10, отд. неоф. С. 295-296.

⁷⁴ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 2376, л. 5об.

⁷⁵ Там же. Л. 7об.

⁷⁶ Там же. Оп. 11, д. 2339, л. 1об.

⁷⁷ Белюроссов А. В глуши звучнее голос лирный... // Губернский дом. 1995, № 4. С. 72.

гимназии. Жизненный путь Леонида оказался сложнее: не окончив семинарию, он поступил в Санкт-Петербургский университет, затем учился в Варшавском университете, а после начала первой мировой войны - в Московском университете. О дальнейшей судьбе Л. И. Смирнова мы скажем ниже.

Анна, Елизавета и Мария также (лишь с разницей в годах) шли по традиционному для дочери российского священника пути: приходское училище, солигаллическое двухклассное женское училище, епархиальное женское училище в Костроме; по окончании последнего они, как указывается в клировых ведомостях, "состояли при отце". Однако Анна в 1913 году скончалась.

Николай учился в церковно-приходской школе при соборе, некоторое время - в Солигаллическом Духовном училище, затем в гимназии. О Наталье известно лишь то, что она училась в солигаллической женской гимназии. Серафим после соборной церковно-приходской школы поступил в Солигаллическое Духовное училище, но уже надвигалась революция, и в 1919 году мы видим его учащимся советской школы.

26 июня 1914 года протоиерей Иосиф Смирнов указом Костромской Духовной консистории был назначен на должность благочинного солигаллического Богородице-Феодоровского женского монастыря (таким образом, отец Иосиф оставался настоятелем собора, но ему дополнительно поручалось священноначалием наблюдение за жизнью женской обители). В связи с тем, что обстоятельства мученической кончины отца Иосифа имели самое прямое отношение к этому монастырю, приведем здесь его краткое описание.

Богородице-Феодоровская обитель в селе Ратьково близ Солигаллича имела своим началом женскую общину, основанную девичьей из дворянской семьи Александрой Федоровной Нашекиной. В ноябре 1891 года определением Святейшего Синода община была преобразована в женский монастырь. К тому времени здесь имелись три церкви: "первая домовая деревянная на каменном фундаменте, устроенная в корпусе келий для рукодельных и помещения нескольких сестер монастыря, вторая каменная, холодная, оконченная постройкой в 1878 году"⁷⁸ (оба этих храма были созданы на средства А. Ф. Нашекиной); после назначения в ноябре 1885 года настоятельницей общины монахини Серафимы (Поливановой) появился и третий храм - деревянный, перестроенный из часовни на кладби-

⁷⁸ ГАКО, ф. 130, оп. 11, д. 2067, л. 2.

ще. Домовая церковь имела главный престол в честь Феодоровской иконы Божией Матери и придел во имя святого Иоанна Предтечи и мученицы царицы Александры; каменная - главный престол во имя Святой Троицы и придел в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и во имя святителя Игнатия, епископа Ростовского; деревянная кладбищенская церковь посвящена была Успению Божией Матери.

Настоятельница общины монахиня Серафима происходила из костромского дворянского рода Поливановых. После окончания московского Елисаветинского института она в сентябре 1863 года поступила в костромской Богоявленско-Анастасии женский монастырь, в 1864-1878 годах заведовала монастырским училищем, а в августе 1878 года приняла монашеский постриг. 14 ноября 1885 года епископ Костромской и Галичский Александр назначил монахиню Серафиму настоятельницей солигаллической Богородице-Феодоровской женской общины. В марте 1889 года она была награждена наперсным крестом, а после преобразования общины в монастырь - возведена в сан игумении (7 марта 1892 года)⁷⁹.

Начиная с 1888 года в общине велось строительство каменной колокольни, завершившееся в 1892 году. После этого игуменья Серафима приступила к возведению четвертого монастырского храма, "теплой" (отапливаемой) каменной церкви в честь Феодоровской иконы Божией Матери с двумя приделами: одним - в честь Богоявления (Крещения Господня), другим - в честь святых Архангелов и во имя преподобного Феодора Студита. Строительство нового храма продолжалось семь лет, с 1893 по 1900 год. Богослужения в монастыре совершали священник и диакон. Главной святыней обители была глубоко чтимая солигалличанами Феодоровская икона Пресвятой Богородицы - точная копия главной чудотворной святыни Костромского края.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В СОЛИГАЛИЧЕ. НАЧАЛО ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ

Февральская революция 1917 года в Солигаллическом уезде прошла безболезненно. Но к осени 1917 года по причине общего кризиса в России ситуация в Солигалличе крайне осложнилась: привычными явлениями стали инфляция, дороговизна, нехватка продуктов питания. К примеру, если

⁷⁹ ГАКО, ф. 130, оп. 11, д. 2067, л. 1606-17.

средняя цена на рожь в 1913 году составляла 95 копеек за пуд, то в 1917 году пуд ржи стоил уже 6 рублей⁸⁰. Однако в целом обстановка в городе (где к тому времени насчитывалось около 5 тысяч жителей) оставалась спокойной.

В октябре в Солигалич из Петрограда приехал большевик Василий Алексеевич Вылузгин, которого здесь хорошо знали: он был уроженцем этих мест, здесь у него проживали жена и дочь. По приезде Вылузгин сразу же принял активное участие в агитации за партию большевиков перед выборами в Учредительное собрание, что принесло свои плоды - в ноябре 1917 года большевики, незначительно опередив партию эсеров, победили на выборах в уезде: за большевиков проголосовали 11,2 тысячи человек, за эсеров - 9,6 тысяч⁸¹. Вскоре был образован совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, во главе которого встал большевик А. Н. Дудин.

Однако события в стране развивались быстро, большевики повсеместно захватывали власть, и позиция совета, старавшегося сотрудничать со всеми партиями и сословиями, Вылузгина устроить не могла. Опираясь на поддержку наименее социально защищенной группы населения - инвалидов и участников войны, Вылузгин, умело используя их законное недовольство, 17 декабря 1917 года провел в здании солигаличского грязелечебного курорта "общее собрание граждан уезда", на котором провозгласил создание военно-революционного комитета - председателем которого стал, естественно, он сам. Атмосферу этого "общего собрания граждан" достаточно ярко передает солигаличская газета: "Приветственную речь произнес председатель комитета инвалидов В. А. Вылузгин и благодарил т. т. крестьян за их сочувствие к делу борьбы с врагами народа. (...) После произнесенных речей многими ораторами настроение собрания так враждебно возвысилось против предателей народа, что даже представители от местных купцов и интеллигенции не выслушивались. Как только поднимался их оратор, все собрание с криками "долой" заставляло сходить"⁸². Новая власть действовала быстро: в ночь с 17 на 18 декабря в Солигаличе фактически совершился военный переворот, и уже на следующий день председатель солигаличской городской думы направил губернскому ко-

⁸⁰ Шумский И. В. А. Вылузгин. Биографический очерк. Солигалич, 1924 (далее - Вылузгин). С. 15.

⁸¹ Зонтиков Н.А. "Пальнем-ка пулей в Святую Русь..." К 80-летию солигаличской трагедии // Северная правда, 06.03.1998.

⁸² Цит. по: Шумский И. Вылузгин. С. 21-22.

миссару в Кострому телеграмму: "Образовавшийся военно-революционный комитет занял комиссарнат, тюрьму, общественный клуб, сместил всю милицию, начальника тюрьмы, заменив своими ставленниками, организовал красную гвардию. Всю прошлую ночь, сегоднешний день производится реквизиция оружия и обыски. Настроение в городе крайне тревожное"⁸³. 31 декабря 1917 года Вылузгин провел уездный съезд советов, на котором сместил Дудина и сам стал главой советской власти в уезде - председателем исполкома солигаличского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Тем не менее активных действий против Церкви новая солигаличская власть не предпринимала - до тех пор, пока Совнаркомом 7(20) января 1918 года не был принят печально известный декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, опубликованный 10(23) января и часто именовавшийся в описываемое время "декретом о свободе совести".

Яркую и образную оценку этому документу дал в газете "Церковные ведомости" профессор А. Сагарда:

"Декрет о свободе совести является началом законодательного и планомерного похода против Церкви. В стране, покрытой на трудовую копейку тысячами православных храмов, монастырей, часовен, в стране, многомиллионный народ которой призывает благословение Церкви на брак, рождение детей, обращается к ней за молитвой во все дни своей жизни и напутствием в последний земной путь, - провозглашается отделение Церкви от государства, и последнее, как грезится оно совету народных комиссаров под непрерывную стрельбу пулеметов, стоны убиваемых, дикий разгул пьяных орд, носит безусловный атеистический характер"⁸⁴.

Святитель Тихон (Белавин; 1865-1925), Патриарх Московский и всея Руси, писал спустя четыре месяца после принятия декрета:

"Люди, ставшие у власти в нашей стране, чуждые христианской, а некоторые из них и всякой веры, возымели нечестивое намерение устранить от руководства народной жизнью и от ее освящения Православную Церковь. Они измыслили закон, или, лучше сказать, беззаконие с целью изъять у Нее по возможности способы проявлять ее спасительное влияние на души верующих. Церковь лишается по их решению права собственности, и самые Святые храмы обращаются в общенародное гражд-

⁸³ Цит. по: Зонтиков Н.А. Указ. публ.

⁸⁴ Цит. по: Русак В. Пир сатаны. Русская Православная Церковь в "ленинский" период (1917-1924). Лондон (Канада), 1991. С. 9.

данское достоинство... (...) Распоряжение храмами и даже священными сосудами, крестом, Евангелием и иконами и предоставление их для богослужбных целей православным христианам признается правом гражданских властей. Преподавание законов Божиих в школах государственных, общественных и частных изгоняется. Церковные школы, как народные, так и подготовительные для лиц, посвящающих себя служению Церкви, уничтожаются. Все церковные таинства, священнодействия и общественные моления признаются для государства посторонними и излишними. Таков тот переворот в жизни и быте православного русского народа, который замыслили произвести его нынешние властители. С душевным удовлетворением свидетельствуем, однако, (...) что та большая часть русского народа, которая не склонила колена пред новым Валамом, восприняла покушение своих правителей как посягательство на его драгоценное духовное наследие и достоинство”⁸⁵.

По призыву святителя Тихона по всей России прошли крестные ходы в защиту Церкви. 24 февраля такие ходы состоялись и в Костроме, и в Солигаличе; крестный ход в уездном городе возглавил настоятель Богородице-Рождественского собора протоиерей Иосиф Смирнов, путь земной жизни которого уже близился к завершению...

Декретом об отделении Церкви от государства определялось, что все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ являются народным достоянием. Статья 12 декрета лишала религиозные и церковные общества прав собственности. Кроме того, юридическая неясность формулировок декрета давала представителям новой власти практически полную свободу их трактовки. Этим и решил воспользоваться Вылузгин, без сомнения, напуганный крестным ходом - массовым, хотя и совершенно мирным, изъятием мнения православного народа о декрете. Главной целью удара по “церковникам” стал Богородице-Феодоровский женский монастырь в Ратьково, реквизицию имущества которого (впоследствии необоснованно называвшуюся “изъятием излишков хлеба”) Вылузгин распорядился провести 26 февраля.

В описываемое время Богородице-Феодоровской обители продолжала управлять пожилая 77-летняя игумения Серафима. К 1918 году здесь

⁸⁵ Послание Святейшего Патриарха Тихона Константинопольскому Патриарху Герману V о воздвигнутых на Церковь Божию в России гонениях // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994 (далее - Акты Святейшего Тихона). С. 131-132.

проживали 16 монахинь, имелась богадельня для бедных и престарелых (10 человек); всего же - вместе с игуменией, монахинями, послушницами и призреваемыми в богадельне - число насельниц монастыря составляло 142 сестры⁸⁶. Православные обитатели по традиции имеют два источника материального обеспечения: пожертвования благодетелей и собственное хозяйство. Стоит ли говорить, что в условиях общегосударственной нестабильности сестры монастыря могли рассчитывать только на свой труд. В отчете за 1917 год игумения Серафима указывала: “Содержание монастыря получается (...) главным образом от обработки пожертвованных монастырю земель”⁸⁷.

К началу 1918 года нехватка хлеба стала наиболее острой проблемой для солигаличан, и “изъятие излишков” новой властью в определенной мере являлось суровой необходимостью. Вот как поистине эпически описывал усилия Вылузгина на этом поприще его первый биограф И. Шумский в 1924 году:

“Скудный урожай 1917 г. не в состоянии прокормить населения уезда. Подвоза нет - встает угроза голода. Извне на молодую Республику Советов ведут нападения свои и иностранные разбойники. В самой Костромской губ. в Варнавине и Кологриве были противосоветские выступления.

- “Нужно героические усилия проявить всему народу” - говорит В. А.

Отсюда - выяснение излишков хлеба, передача их в ведение продовольственной управы для дальнейшего распределения между неимущими”⁸⁸.

Далее И. Шумский утверждает: “26 февраля должна была состояться реквизиция хлебных излишков в Ратьковском монастыре”⁸⁹. Однако речь шла не о “хлебных излишках”, а о монастырском имуществе, и в то время это могло трактоваться более чем широко; вспомним слова декрета, что вся собственность существующих в России церковных и религиозных обществ является народным достоянием. Поэтому “изъятие”, несомненно, привело бы к полному разорению монастыря. Миф же о “хлебных излишках” призван был идеологически подчеркнуть “нежелание” Церкви помочь бедному голодающему народу.

Отметим, что данный тезис широко использовался впоследствии при проведении кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 году - истинные цели которой были более чем далеки от помощи голодающим Поволжья...

⁸⁶ ГАКО, ф. 130, оп. 11, д. 2067, л. 3.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Шумский И. Вылузгин. С. 25-26.

⁸⁹ Там же. С. 27.

СОЛИГАЛИЧСКОЕ ВОССТАНИЕ

Для описания дальнейших событий воспользуемся документом, который никак нельзя упрекнуть в симпатиях к Церкви - справкой "Восстание в Солигаличе", хранящейся в деле "Документы о восстаниях в Костромской губернии. Обзор с краткой характеристикой восстаний, списки участников восстаний, ориентировочные планы мероприятий для предупреждения выступлений (1918-1941)" (ГАНИКО, ф. Р-3656, оп. 3, д. 2). Документ этот особенно интересен потому, что, при всей своей идеологической пристрастности, он ни слова не говорит об "излишках", а прямо раскрывает истинную цель Вылузгина (текст подлинника оставлен нами без каких-либо изменений):

"Вечером, 25-го Февраля 1918 г., было заседание городской думы, которая в то время состояла почти из интеллигентного класса и торговой буржуазии, на это заседание явился священник Ратьковского монастыря - Василий Ильинский и заявил, что на следующий день явятся в монастырь от СОВЕТА - представители Вершковской волости для производства реквизиции церковного имущества и монастырского хлеба, почему и просил "ДУМУ" о защите от города, дабы не допустить до разорения "монастыря". Предлог к возмущению - оказался благоприятным и к утру 26/II - были оповещены об этом, как жители города, так и ближайших к городу деревень для того, чтоб собраться в монастырь. Действительно, в монастырь собралось около 600 человек, где священником Василием ПОТЕХИНЫМ, была произнесена воспламеняющая проповедь, осуждающая Сов. Власть. Затем было собрано в трапезной монастыря собрание и было постановлено: избрать и послать делегатов в Солигаличский Совет с просьбой НЕДОПУЩЕНИЯ реквизиции монастырского имущества (...) "⁹⁰ (заметим, что автор путает двух священников - служившего в Богородице-Феодоровской обители отца Василия Ильинского и председателя Солигаличского 1-го окружного духовного управления отца Димитрия Потехина; проповедь же произносил, скорее всего, именно священник Василий Ильинский). Представителям совета, успевшим изъять только ключи от монастырских складов, пришлось спешно ретироваться.

После собрания многолюдное шествие из монастыря направилось в Солигалич, к зданию совета; к процессии присоединились военнотруж-

ающие местного гарнизона (И. Шумский отмечал: "Без сопротивления гарнизон сдает оружие восставшим" ⁹¹).

Вновь обратимся к справке "Восстание в Солигаличе":

"Толпа с делегатами и знаменами, направилась к зданию СОВЕТА, в которое и вошли делегаты с требованием: отменить реквизицию монастырского имущества, обезоружить Красную Гвардию и выдать все оружие. Под давлением толпы, реквизиция монастырского имущества - СОВЕТОМ была ОТМЕНЕНА и делегатам были выданы обратно, от монастырских кладовых, - КЛЮЧИ, но второе требование - было ОТКЛОНЕНО" ⁹².

Не идеализируя ситуацию, отметим: выдвигаемые требования были направлены и на политические цели. Однако - и это очень важно - главным требованием окруживших совет людей даже откровенно недоброжелательный к Церкви автор справки признает защиту Богородице-Феодоровского монастыря от разорения.

Выйдя на балкон совета, Вылузгин убеждал людей разойтись, но успеха не имел. Вновь обратимся к справке: "(...) после чего уже, ВЫЛУЗГИН объявил город на ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ и выстрелил в воздух" ⁹³. На самом деле этим "выстрелом в воздух" был убит солдат Орлов. Уже упоминавшийся выше И. Шумский эвфемически указывает: "Произведенный из здания Совета выстрел толпу не остановил" ⁹⁴. Действительно, после этого события приняли необратимый характер: возмущенные люди ворвались в здание совета, часть членов совета была арестована, остальным удалось скрыться. Вылузгина, получившего ранение в голову, схватили и доставили в больницу. Там рано утром 27 февраля он был заколот штыком... Власть в городе перешла к временному совету, но деятельность его продолжалась всего несколько дней.

Мы столь подробно описываем солигаличское восстание для того, чтобы подчеркнуть: оно было вызвано прежде всего попыткой советской власти в лице Вылузгина, основываясь на декрете об отделении Церкви от государства, предать расхищению и фактически ликвидировать церковную святыню - Богородице-Феодоровский женский монастырь. Тем не менее участие духовенства (в немалой степени и протонеря Иосифа Смирнова) в событиях свелось к организации крестного хода

⁹⁰ Государственный архив новейшей истории Костромской области (далее - ГАНИКО), ф. Р-3656, оп. 3, д. 2, лл. 6-6об.

⁹¹ Шумский И. Вылузгин. С. 28.

⁹² ГАНИКО, ф. Р-3656, оп. 3, д. 2, л. 6об.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Шумский И. Вылузгин. С. 28.

24 февраля, совершенно мирной процессии без каких-либо политических лозунгов. Не принимало духовенство участия и во всем том, что произошло после выхода участников собрания из Богородице-Феодоровского монастыря (шествие на город возглавил врач А. Д. Виноградов⁹⁵), в соответствии со словами Священного Писания: "Гнев человека не творит правды Божией" (Иак. 1, 20). Все это говорится для того, чтобы подчеркнуть бессмысленность и жестокость расправы над солигаличскими новомучениками.

Следует отметить, что подобные случаи для описываемого времени были далеко не единичны. В октябре 1919 года святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, писал:

"...Если ужасы кровавой расправы враждующих между собой лагерей не могут не производить гнетущего впечатления на сердце каждого христианина, то неизмеримо более тягостное впечатление производят эти ужасы тогда, когда жертвами их делаются нередко неповинные люди, не причастные к этой страстной политической борьбе.

Не мимо идут эти ужасы и нас, служителей Церкви Христовой, и много уже и Архипастырей и пастырей, и просто клириков сделали жертвами кровавой политической борьбы. И все это, за весьма, быть может, немногими исключениями, только потому, что мы, служители и глашатаи Христовой Истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной якобы к ниспровержению советского строя. Но Мы с решительностью заявляем, что такие подозрения несправедливы: установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение. (...)

Указывают на то, что при перемене власти служители Церкви иногда приветствуют эту смену колокольным звоном, устроением торжественных богослужений и разных церковных празднеств. Но если это и бывает где-либо, то совершается или по требованию самой новой власти, или по желанию народных масс, а вовсе не по почину служителей Церкви, которые по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны помнить канонические правила Святой Церкви, кои Она возбраняет Своим служителям вмешиваться в политиче-

⁹⁵ Зонтиков Н.А. "Пальнем-ка пулей в Святую Русь..." К 80-летию солигаличской трагедии (окончание) // Северная правда, 11.03.1998.

скую жизнь страны, принадлежать к каким-либо партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций"⁹⁶.

МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА

Уже в первых числах марта в Солигалич прибыл конный карательный отряд из Вологды (по другим сведениям - впрочем, не представляющим вполне достоверными - из Вятки⁹⁷). Подобный термин, впоследствии употребляемый в советской литературе исключительно в отрицательном смысле, для тех лет считался вполне допустимым...

"Вскоре после вспыхнувшего восстания, для наведения в гор. Солигаличе порядка, прибыл карательный отряд под командой чрезвычайного комиссара по борьбе с Контр-Революцией Северного Района и Западной Сибири - тов. ЖУРБА и по приговору Солигаличского Трибунала названным отрядом, были расстреляны часть главных виновников восстания в числе 21 человека, а именно: 1. Успенский Николай, 2. Шириков Иван, 3. Воскресенский Михаил, 4. Перебаскин Иван, 5. Кременецкий Дмитрий, 6. Виноградов - ВРАЧ, 7. Ильинский - священник, 8. Касторский - диакон, 9. Иванский - воинский начальник, 10. Смирнов - протоиерей, 11. Яблоков Василий, 12. Яйцовский Дмитрий, 13. Лелявин Федор, 14. Ливанский, 15. Лихущин, 16. Жилин, 17. Виноградов - директор, 18. Капустина, 19. Алексеев Михаил, 20. Симанов и 21. Румянцев Александр"⁹⁸. За скупыми строчками документа двадцать одна прервавшаяся жизнь, среди которых - протоиерей Иосиф Смирнов, священник Владимир Ильинский, диакон Иоанн Касторский, смотритель Духовного училища И.П. Перебаскин, ныне прославляемые нами как солигаличские новомученики. Приведем кратко биографические справки (кроме отца Иосифа Смирнова) о каждом из них.

Священник Владимир Иванович Ильинский родился в 1833 году, долгое время служил в церкви села Солда Солигаличского уезда. Его сын, иерей Василий Ильинский, служил священником при Богородице-Фео-

⁹⁶ Послание Святейшего Патриарха Тихона с призывом к православному клиру и мирянам о невмешательстве в политическую борьбу // Акты Святейшего Тихона. С. 163-164.

⁹⁷ Солдовская Т. Хочу хранить историю своей страны // Солигаличские вести, 18.06.2002.

⁹⁸ ГАНИКО, ф. Р-3656, оп. 3, д. 2, л. 7-7об.

доровском женском монастыре. Ко времени описываемых событий отец Василий был уже 85-летним старцем и находился на покое. Многолетнее беспорочное служение Церкви Христовойнискало священнику Владимиру Ильинскому почет и глубокое уважение православного народа.

Диакон Иоанн Алексеевич Касторский родился в 1848 году в семье диакона села Николо-Березовец Солигаличского уезда. Окончив Солигаличское Духовное училище, служил сторожем и причетником при городском соборе, затем псаломщиком в Богородице-Феодоровском монастыре. В 1880 году был рукоположен в сан диакона. На склоне лет отец Иоанн лишился супруги - в ведомостях клира за 1915 год указывается, что он вдов. Семидесятилетний старец, смиренный труженик на ниве Христовой, диакон Иоанн Касторский отличался благочестием и безупречностью в служении.

Статский советник Иван Павлович Перебаскин родился в 1862 году, окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию и имел ученую степень кандидата богословия. Не принимая священного сана, Иван Павлович посвятил себя делу духовного образования и воспитания. Сразу после окончания академии в 1884 году он прибыл в Солигалич, где стал помощником смотрителя, а с 1897 года - смотрителем Духовного училища. К своим обязанностям Иван Павлович, награжденный орденами святой Анны и святого Станислава III степени, относился с глубокой ответственностью и усердием⁹⁹.

Расстрел происходил 7 марта (22 февраля по старому стилю) 1918 года уже глубокой ночью. Приговор трибунала приводил в исполнение отряд Журбы на территории Никольского тюремного храма, для построения которого отец Иосиф сделал столь много.

Так завершился земной путь протоиерея Иосифа Смирнова и его сподвижников - новомучеников града Солигалича, принявших смерть похристиански смиренно и вместе с тем мужественно, пламенея любовью к Богу, молитвенно осеняя себя крестным знаменем и предавая души свои Господу.

Расстрелянных похоронили в братской могиле на городском кладбище, у стен Петропавловской церкви, рано утром 8 марта. Впрочем, жертв среди духовенства могло быть и больше, но некоторым удалось скрыться: так, Солигаличское 1-е окружное духовное управление докладывало 29 апреля Костромской Духовной консистории, что "председатель этого

⁹⁹ Справки приводятся по изданию: Жизнь новомучеников г. Солигалича Костромской епархии. Кострома, 2000.

управления, священник Димитрий Потехин, и старший член сего управления, священник Василий Ильинский, ввиду угрожавшей им смерти от карательного отряда красногвардейцев, скрылись неизвестно куда"¹⁰⁰.

О солигаличских событиях скоро стало известно в губернском центре. В костромском Дворянском собрании состоялся митинг протеста, на котором видный большевик и писатель П. А. Бляхин заявил, что "социализм не может опираться на насилие, штыки, смертную казнь и самосуд"¹⁰¹. 26 марта свой протест выразил и костромской совет.

Впрочем, не стоит обманываться подобным "гуманизмом" большевиков. Еще 13 марта, непосредственно после солигаличского расстрела, костромской губисполком направил в военно-революционный комитет бумагу следующего содержания:

"Президиум Губ. Исп. Комитета настоящим просит сделать распоряжение о немедленном расследовании дела о беспорядках в Солигаличе в связи с расстрелом членов Совета и приостановить до расследования этого дела производящийся там расстрел [разрядка моя. - А. А.] заподозренных в виновности в возникновении беспорядков лиц"¹⁰²...

Свидетельства о солигаличском расстреле сохранились и в документах Костромской Духовной консистории. Приведем два из них.

Справка 1-го стола Костромской Духовной консистории от 20 марта/2 апреля 1918 года:

"22 февраля сего 1918 года, по распоряжению большевиков, красногвардейцами расстреляны в гор. Солигаличе: протоиерей Иосиф Смирнов, заштатный священник Владимир Ильинский, монастырский диакон Иоанн Касторский и 18 человек граждан. Столоначальник (подпись)"¹⁰³.

В том же деле содержится и рапорт председателя 2-го Солигаличского окружного духовного управления:

"В Костромскую Духовную Консисторию председателя 2 Солигаличского окружного духовного управления
рапорт

О[тец] настоятель Успенской ц[еркви] с[ела] Солды священник Петр Любимов рапортом от 27 февраля сего года за № 50 донес мне, что заштатный священник Владимир Ильинский в 12 ч. ночи 22 февраля был расст-

¹⁰⁰ ГАКО, ф. 130, оп. 7, д. 429. Журнал Костромской Духовной консистории № 480, июня 28(15) дня 1918 г.

¹⁰¹ Цит. по: Зонтиков Н. А. Указ. публ.

¹⁰² ГАКО, ф. Р-6, оп. 3, д. 105, л. 1.

¹⁰³ ГАКО, ф. 130, оп. 10, д. 544, л. 1.

релян при Солигаличской тюрьме и 23 утром зарыт в братской могиле при Солигаличской кладбищенской церкви. О сем и я долг имею доложить до сведения Духовной Консistorии. Марта 8/21 дня 1918 года.

Председатель управления священник (подпись)¹⁰⁴.

13 апреля 1918 года, во время работы Поместного Собора Русской Православной Церкви, в храме Московской Духовной семинарии святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, в сослужении многих епископов и священнослужителей совершил Божественную литургию, за которой поминались о упокоении первые жертвы большевистского террора против Церкви - "рабы Божии, за веру и Церковь Православную убиенные", в том числе и новомученики солигаличские: протоиерей Иосиф, иерей Владимир, диакон Иоанн, раб Божий Иоанн¹⁰⁵.

После мученической кончины протоиерея Иосифа его вдова, Александра Евгеньевна Смирнова, некоторое время жила в Солигаличе: в клировых ведомостях Богородице-Рождественского собора за 1919 год в разделе "Сироты и вдовы" упоминается "Александра Евгеньевна Смирнова, жена убиенного протоиерея Смирнова Иосифа; при ней дети ее Наталия и Серафим - обучается в Советской школе 2 ступени"¹⁰⁶. По воспоминаниям потомков священномученика Иосифа Смирнова, семьи Смирновых-Влодавцев, Александра Евгеньевна на четверть века пережила своего супруга и скончалась от инсульта в Киеве в ноябре 1943 года.

Из детей отца Иосифа наиболее известен Леонид Иосифович Смирнов (1889-1955), ставший выдающимся медиком, нейрохирургом; под руководством академика Н. Н. Бурденко он трудился в московском Институте нейрохирургии, был избран членом-корреспондентом Академии медицинских наук.

Супруга Леонида Иосифовича, Екатерина Константиновна (в девичестве Калаганова), также была родом из Солигалича; скончалась Е.К. Смирнова в 1967 году. Отметим, что своего старшего сына Л. И. Смирнов назвал Иосифом - несомненно, в честь отца.

¹⁰⁴ Там же. Л. 2.

¹⁰⁵ См.: Русак В. Указ. соч. С. 33-34.

¹⁰⁶ ГАКО, ф. 130, оп. 11, д. 2339, л. 9об.

ИСТОРИЯ БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКОГО СОБОРА В XX ВЕКЕ

После расстрела карателями протоиерея Иосифа Смирнова настоятелем собора некоторое время являлся протоиерей Александр Белоруков, затем его сменил (в 1919 году) протоиерей Арсений Успенский - выпускник Санкт-Петербургской Духовной академии, кандидат богословия - служивший до этого в Петрограде.

В ходе общероссийской кампании по изъятию церковных ценностей, проводившейся большевиками в 1922 году, Богородице-Рождественский собор также был подвергнут "реквизиции". Соборная община пыталась бороться, предлагала заменить церковные ценности - хотя бы оклады на престольного Евангелия и почитаемой Казанской иконы Божией Матери - эквивалентным количеством серебра и золота, но согласия дано не было. В итоге произошло следующее:

"Акт № 8. 1922 года мая 26 дня Солигаличская уездная подкомиссия по изъятию церковных ценностей в составе: председателя И. К. Федорова, члена В. П. Слободского, члена районной подкомиссии Морозова и заведующего сметно-кассовым п/отделом Солигаличского уфинотдела А. Н. Крутикова составили настоящий акт в нижеследующем: уездная подкомиссия производила передачу изъятых в церквях Солигаличского уезда церковных ценностей Солигаличскому уфинотделу в лице его представителя А. Н. Крутикова, при каковой было передано уфинотделу нижеследующее количество разного рода серебряных ценностей: 1. г. Солигалича Соборной и Рождества Христова церкви - 5 пудов, 37 фунтов, 53 золотника 84 доли (...)"¹⁰⁷.

Из сохранившегося в архиве солигаличской Петропавловской кладбищенской церкви текста доклада на приходском собрании Богородице-Рождественского собора 1 декабря 1923 года мы можем сделать вывод, что к тому времени соборный причт составляли настоятель протоиерей П. Городков, священник Павел Вознесенский¹⁰⁸, диакон Михаил Васильев и два псаломщика.

¹⁰⁷ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1238, л. 88.

¹⁰⁸ Диакон Павел Вознесенский, служивший вместе с протоиереем Иосифом Смирновым почти четверть века - с 1895 по 1918 год - 14 июня 1919 года был рукоположен во священника (ГАКО, ф. 130, оп. 11, д. 2339, л. 8об).

В 1925 году Богородице-Рождественский собор закрыли, его помещения были приспособлены под различные учреждения¹⁰⁹. Часть помещений собора занимал музей (ныне - филиал Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника); с конца пятидесятых годов XX века здесь проводились незначительные реставрационные работы¹¹⁰.

О плачевном состоянии собора еще почти четыре десятилетия назад говорилось в статье А. Бузина "Гибнет памятник архитектуры", опубликованной в областной газете "Северная правда":

"Величественным силуэтом возвышается над Солигаличем белокаменный пятиглавый Рождественский собор, построенный в стиле владимиро-суздальской архитектуры.

Сейчас здесь развернута экспозиция краеведческого музея им. Г.И. Невельского. Не случайно перед входом в музей висит плита с надписью: "Памятник архитектуры XVII века. Повреждение здания карается законом".

Как же охраняется этот памятник?

Колонки западного портала разрушены, окна выбиты, на ступеньках растет крапива. С северо-восточных контрфорсов железное покрытие снято, вода разрушает фундамент. Вокруг здания ряды поленищ, ящиков, покосившихся забитых торговых ларьков.

Еще более неприглядное зрелище представляет летний зал. Окна разбиты, под куполом летают голуби, в кучу свалены древнего письма иконы, деревянные статуи, резные колонны. Все покрылось толстым слоем пыли и помета. От сырости, разности температур осыпались живописные фрески, помещения не запираются, поэтому ценные предметы растаскиваются.

В таком состоянии этот памятник архитектуры находится уже более 10 лет - с тех пор, как здание передано музею.

Музей располагается в трех небольших комнатах зимнего придела церкви, большую часть собора занимают два торговых склада, физкультурный зал, архив и бухгалтерия райотдела культуры. Уникальная библиотека музея из редких рукописных книг XVII-XVIII вв. хранится в неотапливаемом складе, сотни художественных произведений, свезенных из бывших дворянских усадеб, сложены в штабеля и находятся за книжными шкафами (...)"¹¹¹.

¹⁰⁹ Памятники архитектуры. С. 31.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Бузин А. Гибнет памятник архитектуры // Северная правда, 19.08.1965.

15 ноября 1993 года постановлением главы администрации Костромской области В. П. Арбузова Богородице-Рождественский собор был передан в пользование Костромской епархии; однако практическое выполнение этого решения до сих пор сдерживается тем, что часть помещений собора занята музейным фондохранилищем.

"ПАМЯТЬ ПРАВЕДНИКА ПРЕБУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА..." (Притч. 10, 7)

Возрождение памяти о мученическом подвиге протонеря Иосифа Смирнова началось в девяностых годах XX века. 28 июня 1996 года, в день памяти святителя Ионы, митрополита Московского - уроженца Солигаличского края - на могиле жертв карательного отряда, захороненных вблизи Петропавловского кладбищенского храма, был установлен памятный крест. Вскоре на стене бывшего Никольского тюремного храма, около которого происходил расстрел, появилась памятная доска.

Согласно заключению прокуратуры Костромской области от 4 июля 1996 года протонерей Иосиф Смирнов (как и другие солигаличские новомученики), осужденный по приговору трибунала и без возбуждения дела и предъявления обвинения расстрелянный за контрреволюционную деятельность, был реабилитирован на основании статей 3 и 5 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года.

В литературе советского времени о солигаличском восстании, достаточно разнообразной, упоминания о представителях духовенства - жертвах карательного отряда - в целом немногим отличаются от, с позволения сказать, "концепции" первого биографа Вылузгина И. Шумского: "... Каждый революционный шаг В. А. [Вылузгина] все больше ущемлял местных купцов, кулаков, попов. Без злости и шипенья не могли они видеть того, что дело молодой власти крепнет. Кроме ненависти, ничего не могли питать они к вождю крестьянства"¹¹². Любопытно отметить, что даже спустя два года после прославления новомучеников града Солигалича в лике святых - в 2002 году - в газете "Солигаличские вести" была напечатана статья заведующей местным филиалом Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника Т. Солдовской "Хочу хранить историю своей страны", в которой не только искажались достоверно установленные факты (в частности, утверждалось, что расстрелян был не

¹¹² Шумский И. Вылузгин. С. 26.

отец Владимир Ильинский, а его сын священник Василий Ильинский), но и приводилась оценка событий 1918 года, мало чем отличавшаяся от сентенций Шумского: "Революционный диктат доведенного до отчаяния народа вызвал противоборство sostоятельных классов, которое породило контрреволюционный мятеж"¹¹³. Кроме искреннего сожаления, такая попытка "хранить историю своей страны" никаких других чувств вызвать не может...

В церковной печати XX века имеются упоминания о солигаллических новомучениках - впрочем, достаточно краткие. К примеру, В. Русак в монографии "Пир сатаны" на основании публикаций газеты "Церковные ведомости" за 1918 год указывает: "В уездном городе Солигаличе, по сообщению управлявшего Костромской епархией архиепископа Алеутского, Евдокима, перед масляницей, за "контрреволюционную деятельность" было расстреляно все местное духовенство: соборный протоиерей о. Иосиф Смирнов, в политической жизни вовсе не принимавший участия, священник Владимир Ильинский, (...), больной монастырский диакон Иоанн Касторский, причт храма. Расстрелян также смотритель духовного училища Перебаскин и еще 17 человек"¹¹⁴. Выше нами уже приводились документы, свидетельствующие, что священноначалие Костромской епархии имело вполне актуальную и достоверную информацию о жертвах карательного отряда; таким образом, слова В. Русака о расстреле "всего местного духовенства" и "причта храма" следует, скорее всего, объяснить неполнотой сведений, бывших в его распоряжении.

Важным шагом вперед в деле восстановления подлинной исторической памяти о новомучениках града Солигалича стала публикация в костромской газете "Северная правда" (6 и 11 марта 1998 года) работы научного сотрудника Костромской епархии Н. А. Зонтикова "Пальнем-ка пульей в Святую Русь... К 80-летию солигаллической трагедии". Эта статья включала и материалы, собранные к тому времени епархиальной комиссией по канонизации святых, о мученическом подвиге протоиерея Иосифа Смирнова, священника Владимира Ильинского, диакона Иоанна Касторского и И. П. Перебаскина.

В результате работы епархиальной комиссии по канонизации святых в 2000 году было принято решение обратиться к священноначалию Русской Православной Церкви с просьбой благословить причисление солигаллических новомучеников к лику местночтимых святых Костромской епархии.

¹¹³ Солодовская Т. Хочу хранить историю своей страны // Солигаллические вести, 25.06.2002.

¹¹⁴ Русак В. Указ. соч. С. 28.

6 марта 2000 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил управляющему епархией письмо, в котором говорилось:

"По информации, представленной Нам Высокопреосвященнейшим Ювеналием, Митрополитом Крутицким и Коломенским, Председателем Синодальной комиссии по канонизации святых, все переданные Вами на рассмотрение Комиссии материалы к канонизации протоиерея Иосифа Смирнова, иерея Владимира Ильинского, диакона Иоанна Касторского и Иоанна Перебаскина в лике местночтимых святых Костромской епархии были получены.

По рассмотрении представленных Вами материалов не встречается препятствий к канонизации вышепоименованных подвижников.

Вашему Высокопреосвященству благословляется совершить их прославление в лике местночтимых святых.

Пусть молитвенное предстательство этих угодников Божиих помогает всем, кто с верою будет притекать к их духовной помощи и поддержке"¹¹⁵.

По благословению Его Святейшества прославление новомучеников града Солигалича в лике местночтимых святых Костромской епархии состоялось 27 марта 2000 года в костромском Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе.

В ходе посвященного празднованию 2000-летия Рождества Христова Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (13-16 августа 2000 года) солигаллические новомученики были включены в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Подвиг священномученика протоиерея Иосифа Смирнова, всю свою жизнь посвятившего служению Церкви Христовой и претерпевшего мученическую кончину, побуждает нас вспомнить слова святого апостола Павла: "Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их" (Евр. 13, 7). Пусть же его пример укрепляет нас в решимости трудиться на благо Церкви, уподобляя свою жизнь подвижническим трудам предстоящих ныне Престолу Господа Вседержителя новомучеников и исповедников Российских.

Святой священномучениче протоиерее Иосифе, моли Бога о нас!

¹¹⁵ Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II № 757 от 06.03.2000. Архив Костромской епархии.

Приложение 1

Данный текст - единственная известная нам работа священно-мученика протоиерея Иосифа Смирнова, опубликованная в церковной печати.

Текст приводится в современной орфографии, но с сохранением авторских сокращений и пунктуации.

Протоиерей Геннадий Михайлович Орлов (некролог)

26 марта сего года, во вторник Светлой седмицы, после продолжительной и тяжелой болезни (паралича), скончался заштатный протоиерей Солигаличского собора Геннадий М. Орлов на 70-м году жизни. Покойный о. протоиерей, страдавший физически и еще более нравственно, переносил свой недуг в течение четырех с половиной лет с редкой преданностью воле Божией; ни ропота, ни раздражения на ближних не выражала сильная и цельная душа его, и ровность твердого его характера никогда не нарушалась. Родным и близко знавшим почившего грустно было смотреть, как постепенно угасала эта светлая личность, воспитавшаяся продолжительной и разносторонней деятельностью на поприще служения церковного и церковно-общественного, с одной стороны, и разносторонним самообразованием - с другой. Как пастырь словесного стада Христова, он был проникнут высоконравственными взглядами на их взаимные отношения; как христианин, он имел твердое, православное мирозерцание, ясное и глубокое, чуждое всяких недоумений и колебаний. Прямое, открытое сердце и искренняя вера в Церковь, как ковчег нашего спасения, и в Божественного ее Основателя принесли этот добрый плод. Это был и умный, и приятный собеседник, для которого ни один предмет, ни одна идея не были чужды; на все он находил материал, благодаря своей обширной памяти и тонкому логическому мышлению, нередко удивлявшему своими неожиданными выводами, но в то же время естественными и правильными. Нужно заметить, что покойный любил чтение и усердно занимался серьезными книгами: обширная память его удерживала все прочитанное, как губка - жидкость, а здравая и сильная мысль перерабатывала это в пищу его высокодаровитой душе.

Болезнь его внезапно началась в 1891 г. в конце августа месяца: одна сторона тела его была парализована совершенно, и вот с тех пор почивший о. протоиерей, до болезни полный деятельности и разнообразных интересов к церковно-общественным делам, должен был прекратить всякую

связь со всем прежним. Мысль действовала, но тело отказывалось выражать ее... Приходилось ограничиться пределами собственного, своего только сознания: дух почившего не мог оставаться неподвижным, и это спасало больного и давало ему возможность смириться со своим положением и терпеливо переносить бремя испытания, ниспосланное ему Провидением.

Покойный о. протоиерей уроженец Кинешемского уезда села Корбиц, сын причетника; образование получил в родной семинарии, где окончил курс с аттестатом в 1846 г. и в 1849 г. 3 февраля принял сан священства к приходу села Гавриловского Галичского у., затем в том же году был перемещен к Николаевской ц. села Рылеева того же уезда, где и прослужил до 26 ноября 1875 г., когда Высокопреосвященным архиепископом Платоном был назначен настоятелем Солигаличского Рождественского собора, при котором и состоял до конца жизни своей (с 1892 г. числился за штатом). Отличные дарования покойного еще в начале службы обратили на него внимание епархиального начальства, по изволению которого на четвертом году служения о. протоиерей был поставлен благочинным 3-го округа Галичского у., и с перемещением в г. Солигалич он проходил ту же должность и здесь до самой болезни. Затем проходил звание члена Галичского уездного училищного совета, был в том же звании и при Солигаличском училищном совете до болезни. В бытность свою в селе Рылееве он имел школу, которую устроил и жертвовал на нее из своих незначительных средств; в ней он был не только законоучителем, но и учителем. Некоторое время (около 6 лет) был законоучителем в городском женском училище, но должен был добровольно отказаться за множеством лежавших на нем обязанностей. Покойный о. протоиерей был несколько раз избираем депутатом на съезды духовенства окружные и епархиальные, где удостаивался почетной обязанности руководить заседаниями. Постоянным памятником неутомимой его энергии в этом отношении служит нынешнее здание Солигаличского дух. училища, стоившее духовенству округа около двадцати тысяч рублей. Здание каменное, двухэтажное, полное света и воздуха. Дело в том, что округ Солигаличский маленький, а потому и трудно было решиться начинать такое большое сравнительно дело, как постройка училища, не имея под руками определенных средств: строительный капитал, хотя и существовал, но был далеко недостаточен для исполнения сметы. Между тем медлить и ждать, когда капитал возрос бы до сметной суммы, было невозможно, так как отсутствие надлежащим образом устроенного здания для училища грозило училищу закрытием, а Солиг. училищному округу присоединением к другому. Можно себе представить, каким тяжелым неудобством отзывалось бы это обстоятельство

на окружном духовенстве и его детях. Будучи председателем строительной комиссии, он всецело был поглощен, так сказать, мыслью о благополучном окончании дела, необходимого в интересах местного духовенства, которое нравственно обязано вспомнить за это почившего о. протонерея, как своего деятеля, словом благодарности и признательности.

Вообще, о. протонерей состоял в сане священства 47 лет и в должности благочинного с 1853 года сент. 18 до 8 окт. 1891 г., т. е. 38 лет. Такое продолжительное служение в священном сане в связи с разнообразной деятельностью во всех отраслях церковно-общественной жизни, конечно, снискивал почившему постоянное внимание начальства, от которого он имел все награды, усвоенные священнику, до наперсного креста включительно и был сопричислен к орденам: св. Анны 3 степени, того же ордена 2 степени, св. Владимира 4 степени, имел бронзовый крест в память Крымской войны и знак Красного Креста.

Погребение покойного о. протонерея было торжественно совершено в четверг на Светлой седмице, 28 марта; торжественности погребения много способствовало и вообще благолепие пасхального богослужения. Отпевание совершалось 14 священниками при 5 диаконах; в конце литургии было сказано протонереем собора о. Иоанном Сырцовым приличное печальному событию слово о почившем и о бремени пастырского долга вообще, пред отпеванием же произнесена была прочувственная речь к почившему бывшим духовным сыном его, помощником смотрителя дух. училища г. Перебаскиным. После отпевания в соборе при обычном пасхальном звоне и таких же песнопениях тело почившего о. протонерея было отнесено на градское кладбище, где и предано было матери-земле подле самого алтаря кладбищенского храма, на северной стороне его: всякий идущий в храм непременно должен заметить могилу, - так она близко расположена и к храму и к дороге в храм, поэтому всякий, особенно знавший о. протонерея, думаем, истово перекрестится и произнесет с чувством молитвенное желание: упокой, Преблагий Господи, душу усопшего служителя Твоего, протонерея Геннадия, в селениях святых Своих!

Священник Иосиф Смирнов
 ("Костромские епархиальные ведомости",
 1896, № 9, отд. неоф., с. 224-227)

Священнослужители солигалического Богородице-Рождественского собора в 1886-1918 годах

(сведения приводятся по сохранившимся
 клировым ведомостям собора за указанный период)

БЕРЕЗОВСКИЙ Василий Герасимович, священник, родился в 1820 году в селе Березовец Солигалического уезда, сын диакона. 29 апреля 1841 года рукоположен во диакона к Трехсвятительской церкви села Одноушево Солигалического уезда. 11 декабря 1863 года переведен на служение в Богородице-Рождественский собор. 23 декабря 1884 года рукоположен во священника. 4 ноября 1892 года уволен за штат. Скончался в 1894 году.

ВАСИЛЬЕВ Михаил Михайлович, диакон, родился в 1879 году в Москве, сын личного дворянина. Окончил Лухское двухклассное приходское училище. 19 июля 1904 года определен псаломщиком к Богородице-Рождественскому собору. С 1912 года состоял учителем пения в Альсидьинском начальном училище и в солигалическом двухклассном Александровском женском училище. 2 февраля 1918 года рукоположен во диакона к Богородице-Рождественскому собору.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Павел Алексеевич, диакон, родился в 1867 году в селе Зашутомье Солигалического уезда, сын псаломщика. Окончил Солигалическое Духовное училище. В 1892 году определен учителем Зашутомской церковно-приходской школы. В сентябре 1895 года рукоположен во диакона к Богородице-Рождественскому собору.

КАСТОРСКИЙ Геннадий Петрович, священник, родился в 1863 году в селе Верховье Солигалического уезда, сын диакона. В июле 1890 года окончил Костромскую Духовную семинарию со свидетельством второго разряда. 9 августа 1890 года назначен учителем церковного пения в Солигалическом Духовном училище. 8 мая 1893 года рукоположен во священника к Богородице-Рождественскому собору.

НИКОЛЬСКИЙ Михаил Матфиевич, священник, родился в 1884 году в селе Даниловское Кинешемского уезда, сын псаломщика. В мае 1905 года окончил Костромскую Духовную семинарию. 5 сентября 1905 года рукоположен во священника к Богородице-Рождественскому собору. 4 июня 1906 года переведен в село Горкино (вероятно, имеется в виду Никольская церковь погоста Горки Галичского уезда).

Орлов Геннадий Михайлович, протонерей, родился в 1826 году в селе Корбицы Кинешемского уезда, сын причетника. В 1846 году окончил Костромскую Духовную семинарию с аттестатом первого разряда. 3 февраля 1849 года рукоположен во священника к Предтеченской церкви села Гавриловское Галичского уезда; 19 октября того же года перемещен священником к Никольской церкви села Рылеево Галичского уезда. С 10 ноября 1849 года исполнял должность благочинного III-го Галичского округа; утвержден в этой должности 18 сентября 1855 года. 26 ноября 1875 года перемещен настоятелем Богородице-Рождественского собора с назначением благочинным I-го Солигаличского округа. 13 декабря того же года возведен в сан протонерея. 18 апреля 1878 года награжден наперсным крестом. В 1878-1885 годах состоял председателем комиссии по устройству дома для Солигаличского Духовного училища. 8 октября 1891 года по собственному прошению освобожден от должности благочинного, 7 сентября 1892 года уволен за штат. Скончался 26 марта 1896 года.

СОЛДОВСКИЙ Николай Павлович, священник, родился в 1879 году в Солигаличе, сын диакона. В июне 1899 года окончил Костромскую Духовную семинарию. В августе 1899 года определен учителем Верхне-Березовцевкой одноклассной церковно-приходской школы Солигаличского уезда, в ноябре 1901 года переведен старшим учителем Воскресенской второклассной церковно-приходской школы Буйского уезда. С сентября 1905 года - первый учитель Троицкой одноклассной церковно-приходской школы г. Ветлуги, в августе 1906 года переведен учителем Седельницкой второклассной церковноприходской школы Нерехтского уезда. 15 июля 1907 года рукоположен во священника к Богородице-Рождественскому собору.

СУВОРОВ Симеон Симеонович, священник, родился в 1865 году в селе Зашугомье Солигаличского уезда, сын диакона. В июне 1886 года окончил Костромскую Духовную семинарию. В январе 1887 года - августе 1890 года - учитель церковного пения в Солигаличском Духовном училище, одновременно с октября 1887 года - псаломщик Входо-Иерусалимской церкви г. Солигалича. 15 августа 1890 года рукоположен во священника к Покровской церкви села Ножкино Чухломского уезда. 11 июля 1903 года переведен на служение в Богородице-Рождественский собор.

СЫНКОВСКИЙ Павел Васильевич, диакон, родился в 1847 году в селе Муравьище Чухломского уезда, сын дьячка. Окончил высшее отделение Галичского Духовного училища. 30 мая 1866 года определен пономарем к Никольской церкви села Корцово. 31 августа 1873 года рукоположен во диакона к Богородице-Рождественскому собору. Скончался в 1895 году.

СЫРЦОВ Иоанн Яковлевич, протонерей, родился в 1845 году в починке Савинский Вятского уезда Вятской губернии, солдатский сын. В 1874 году окончил Архангельскую Духовную семинарию, в 1878 году - Казанскую Духовную академию, удостоен ученой степени магистра богословия. С 1880 года - преподаватель Тобольской Духовной семинарии, 20 октября 1882 года назначен смотрителем Барнаульского Духовного училища; в декабре 1885 года переведен на должность смотрителя Солигаличского Духовного училища. 28 декабря 1892 года определен настоятелем Богородице-Рождественского собора с оставлением на духовно-учебной службе. 10 января 1893 года рукоположен во диакона, 11 января - во священника; 13 января 1893 года возведен в сан протонерея. 31 октября 1894 года определен председателем солигаличского отделения Костромского епархиального училищного совета. 29 января 1897 года переведен на должность ректора Костромской Духовной семинарии.

ЮНИЦКИЙ Евлампий Аркадьевич, протонерей, родился в 1830 году в селе Афонасовском Шуйского уезда Владимирской губернии, сын пономаря. В июне 1852 года окончил Костромскую Духовную семинарию с аттестатом первого разряда. 12 февраля 1855 года рукоположен во священника к Преображенской церкви села Спас-Вежи Костромского уезда. 21 марта 1863 года определен исполняющим должность благочинного VIII-го Костромского округа; 20 октября 1864 года утвержден в этой должности. 8 июля 1865 года переведен настоятелем Предтеченской церкви села Парское Юрьевецкого уезда; с 10 октября 1866 года по 1 января 1892 года являлся благочинным V-го Юрьевецкого округа. 13 апреля 1886 года награжден наперсным крестом. 3 марта 1897 года переведен настоятелем Богородице-Рождественского собора; 14 марта того же года возведен в сан протонерея. 16 марта 1905 года уволен за штат.

ДЕЯНИЕ О КАНОНИЗАЦИИ

Солигаличских священномучеников:

протоиерея Иосифа Смирнова (1864-1918),

иерея Владимира Ильинского (1833-1918),

диакона Иоанна Касторского (1848-1918)

и мученика Иоанна Перебаскина (1862-1918),

местночтимых святых, новомучеников земли Костромской

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА!

В XX столетии попушением Божиим Русская Православная Церковь прошла через суровые испытания и скорби. Многие ее служители и верные чада - архипастыри, духовенство, монашествующие и миряне, - не утраившись жестоким богоборческим гонениям, исповедническим и мученическим подвигом засвидетельствовали свою верность Христу, дабы возрадоваться и восторжествовать *"в явлении славы Его"* (1Пет. 4, 13). Земля Русская, прославленная дотоле трудами боголюбивых святителей, подвижниками преподобных и благочестием праведников, была обильно полита страдальческой кровью новых Российских мучеников, исполнивших заповедь Господа: *"...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною... кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее"* (Мф. 16, 24-25).

Ныне, в благодатные времена церковного возрождения и обращения к почитанию древних и новопрославленных святых, сыновний долг чад Матери-Церкви - воздать честь подвигу наших предшественников, которые своим мужественным свидетельством об Истине Христовой *"даже до смерти"* (Откр. 12, 11) предвещали рассеяние нависшей над нашим Отечеством тьмы безбожия и приближали время духовного воссоздания России.

Подвиг Российских новомучеников XX века глубоко назидателен для нас; *"взирая на кончину их жизни"* (Евр. 13, 7), мы укрепляемся в вере и утверждаемся в решимости неуклонно следовать путем исполнения святых заповедей Христовых.

Русская Православная Церковь всенародно прославила имена святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, архипастырей, пастырей и мирян, удостоенных от Господа благого удела мученичества за

Христа. В Костромской епархии первым местночтимым новомучеником, прославленным в XX столетии, стал старец-святитель Никодим (Кротков), архиепископ Костромской и Галичский, вместе со своей паствой обрешавший себя на добровольные страдания и предавший Господу душу, истязанную допросами и пытками, в 1938 году в тюрьме города Ярославля.

В нашем крае пользуются благоговейным почитанием и имена четырех новомучеников древнего града Солигалича: протоиерея

Иосифа Смирнова, иерея Владимира Ильинского, диакона Иоанна Касторского и смотрителя духовного училища мирянина Иоанна Перебаскина. За время своего долгого и беспорочного служения Матери-Церкви они подвижники стяжали глубокий почет и уважение жителей Солигаличской земли. 22 февраля/7 марта 1918 года, по прибытии в город революционного карательного отряда, за принадлежность к духовному сословию спривленные труженики нивы Христовой претерпели мученическую смерть. Кончина их - истинно христианская, сопровождаемая пламенной молитвой - стала благословенным примером страдания ради Господа для всех очевидцев незаконной расправы. Вместе с ними для устрашения народа, возмущенного насильем богоборческой власти, были расстреляны и иные жители Солигалича.

Мученический подвиг духовенства древнего града стал значимым событием новой истории Русской Православной Церкви. Молитвенное поминовение убиенных в Солигаличе протоиерея Иосифа, иерея Владимира, диакона Иоанна и мирянина Иоанна совершил 31 марта/13 апреля 1918 года в храме Московской Духовной семинарии святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, при служении первой заупокойной литургии по всем, *"за веру и Церковь убиенным"*.

В течение всего минувшего времени священная память о Солигаличских новомучениках благоговейно хранилась жителями Костромской земли. Ныне могла страстотерпцев свято почитается и стала местом сугубого поклонения православных христиан.

По рассмотрении свидетельств о благочестивой жизни, подвижническом служении и мученической кончине за Христа протоиерея Иосифа Смирнова, иерея Владимира Ильинского, диакона Иоанна Касторского и мирянина Иоанна Перебаскина,

по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II,

мною с благоговением и любовью

ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ:

1. Протонерея Иосифа Смирнова, неря Владимира Ильинского, диакона Иоанна Касторского и мирянина Иоанна Перебаскина, принявших мученическую кончину за Имя Христово 22 февраля/

7 марта 1918 года в городе Солигаличе, ПРИЧИСЛИТЬ К ЛИКУ МЕСТНОЧТИМЫХ СВЯТЫХ Костромской епархии.

2. Честные останки святых угодников Божиих, захороненные на городском кладбище Солигалича и почивающие близ храма во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, именовать отныне святыми мощами, под спудом пребывающими.

3. Составить сим новомученикам особую службу для местного употребления, а до составления таковой отправлять общую по чину мученическому.

4. Имена новопрославленных святых включить в Собор Костромских святых (день празднования - 23 января/5 февраля), а память им праздновать в день их мученической кончины 22 февраля/7 марта.

5. Писать новопрославленным мученикам честные иконы для поклонения согласно определению VII Вселенского Собора.

6. Напечатать жития мучеников для назидания чад Православной Церкви в стоянии за веру Христову.

7. О сей благой и благодатной радости прославления новомучеников возвестить духовенству и мирянам Костромской епархии.

Предстательством и молитвами Солигаличских новомучеников: священномучеников протонерея Иосифа, неря Владимира, диакона Иоанна и мученика Иоанна да укрепит Господь православную веру среди чад Церкви на богохранимой Костромской земле.

АМИНЬ.

Божией милостью смиренный
АЛЕКСАНДР,
архиепископ Костромской и Галичский

14/27 марта 2000 года, град Кострома

Актовая речь

ректор Костромской духовной семинарии
архимандрита ГЕННАДИЯ (Гоголева)

19 октября 2002 г.

Протонерей Александр Васильевич Горский (1812-1875).

Подвижник веры и отечественной науки

Биографический очерк

Одним из замечательных явлений последнего времени бытия Русской Православной Церкви является восстановление традиции канонизации святых подвижников веры и благочестия. Уже в год тысячелетия Крещения Руси, в 1988 году, к лику святых были причислены сразу несколько подвижников, особо почитаемых православной Русью на протяжении всего трагического XX столетия. Среди них: святой праведный Иоанн Кронштадтский, святая блаженная Ксения Петербургская, святители Феофан Затворник и Игнатий Брянчанинов, преподобный Оптинский старец Амвросий. Затем вся Россия торжественно отметила прославление в лике святых Святейшего Патриарха Тихона, других новомучеников и исповедников.

Дело канонизации подвижников продолжается и по сей день. Это глубоко таинственный и мистический акт, но в конечном итоге он осуществляется ради Церкви земной, ради тех, кто вместе с нами подвизается в христианском подвиге. Его смысл - привлечь внимание к образу жизни и к подвигам святого, пробудить в душах верующих желание подражать его жизни.

Но помимо канонизации немногих избранных Церковь стремится привлекать внимание своих верных чад и к жизни других выдающихся церковных деятелей, тех христиан, которые самоотверженно несли разное служение, каждый на своем поприще. С воскресной школы нам известно наставление святого апостола Павла, которое включено в православный катехизис: "Поминайте наставников ваших, которые про-